

Кифа

«И сами, как живые
камни, устройте
из себя дом духовный»

В газете использованы
материалы сайтов sfl.ru и psmb.ru
Статьи публикуются на сайте gazetakifa.ru

1 (203)
январь 2016 12+

Издание Преображенского содружества
малых православных братств

Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви

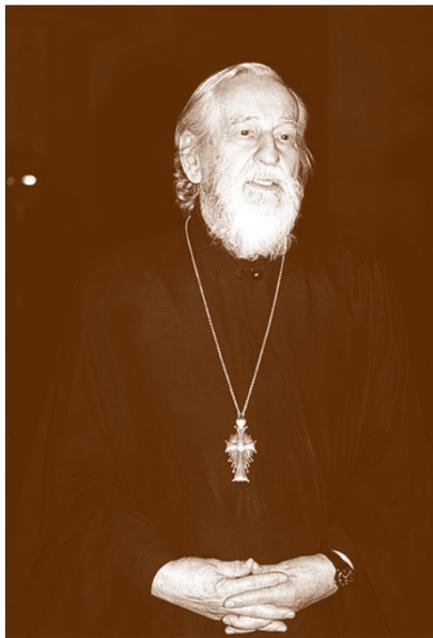
С. 2
В поле действия положительных потенциалов
1 февраля исполняется семь лет со дня интронизации патриарха Кирилла. Нам хотелось бы взглянуть на эти годы с точки зрения возможностей, которые они дали Русской церкви: в чем усилия ее предстоятеля нужно поддерживать прежде всего?

С. 3
Как нырнуть на глубину
На Рождество в Преображенском братстве завершили свою полугодовую подготовку к воцерковлению более шестидесяти человек. Сегодня в нашем номере – напутственное слово епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава, обращенное к новопросвещенным, и краткие интервью с катехизаторами

С. 4
«Нам всем нужно идти не назад, а вперед и вверх»
Пусть не каждый год, но все же достаточно регулярно мы в январских номерах «Кифы» обращаемся к проблеме межконфессионального диалога. В эти дни, когда христиане разных конфессий совершают молитву о христианском единстве, мы возвращаемся к этой теме

Приложение «Открытая встреча»
Привычным для нашего читателя ответам на вопросы, прозвучавшие на миссионерских Открытых встречах, в жизни всегда предшествует вступление. Именно такое вступительное слово священника Георгия Кочеткова мы сегодня и публикуем. А вместе с ним и добрый новогодний рассказ

Тема номера Камо грядеши?

Протопресвитер Виталий Боровой

Протопресвитер Виталий Боровой: Обновление христианина (Еф 4:22–32) и обновление общества

К столетию со дня рождения

Его часто называют «человеком-эпохой», знаковой фигурой в церковной истории прошлого столетия, в которую он вошел как богослов, ученый, опытный дипломат, пастырь, проповедник, учитель. Он известен в мире как многолетний представитель Русской церкви во Всемирном Совете Церквей, постоянный наблюдатель от РПЦ на II Ватиканском соборе, настоятель патриаршего Богоявленского (Елоховского) собора, участник многих международных богословских собраний, форумов и научных конференций. Протопресвитер Виталий прожил почти целый век: родился до революции, а умер уже в постсоветский период. Его активное церковное служение, начавшись в годы Великой Отечественной войны, продолжалось всю вторую по-

ловину XX и начало XXI века. Сам он характеризовал историческое время, в котором ему суждено было жить и служить Богу и Церкви, как особенное, поворотное, трагически ответственное и судьбоносное для всего будущего нашей церкви.

Уже в университетские годы будущий протопр. Виталий мечтал стать византологом и, как он сам говорил, «исследовать историю таким же методом, как В.В. Болотов», которого считал выдающимся ученым и своим научным кумиром. Он был старостой курса, отличался открытым и независимым характером. За личное благочестие, знания и свободный, без предрассудков и страхов, пророческий дух, который в нем видели окружающие, он получил прозвище «Моисей». Уважение сокурсников вы-

зывала и его способность всегда проявлять независимость мнения и позиции, а также присущие ему честность и прямолинейность.

Именно за эту честность о. Виталий неоднократно страдал – и тогда, когда был отослан из Елоховского собора за границу (чтобы не проповедовал на каждой службе и не общался с молодежью), и тогда, когда был вызван на жесткую «проработку» в КГБ по клеветническому доносу одного из священников.

И мы с благодарностью помним его именно таким – мудрым, рыцарственным и бескомпромиссно честным.

Галина Ложкова, Александра Колымагина

К юбилею о. Виталия на с. 6–7 мы публикуем доклад, никогда не издававшийся и хранившийся в его архиве

«Сквозные» темы года От редакции

В «Кифе» часто бывают «сквозные» темы. Обычно они связаны с подготовкой к конференциям Преображенского братства или Свято-Филаретовского института. Я думаю, любой наш постоянный читатель вспомнит, скажем, серию интервью с волонтерами перед конференцией «Люди свободного действия» или размышления священнослужителей и мирян из разных епархий о тех или иных проблемах катехизации, которые планировалось обсудить на очередной конференции СФИ. Однако в последнее время мы поневоле начали делать акцент прежде всего на темах исторических. В прошлом году это, конечно, была тема Великой Отечественной, 70-летия победы.

В этом году перед нами встало сразу так много тем, что мы решили объявить о них заранее, а то читатель запутается: так можно потеряться в тексте романа с несколькими взаимосвязанными, но все же независимыми сюжетными линиями.

Честно говоря, в конце прошлого года мы часть из этих тем «заявили» и даже опубликовали несколько статей. Тем не менее сейчас нам хотелось бы представить их все одновременно и хотя бы в нескольких словах объяснить, почему мы их выбрали и почему сделали это именно сейчас.

Поместный собор 1917–1918 гг.

В следующем году исполнится столет с начала работы Собора. Однако ждать до 2017 года нам показалось неразумным. Слишком обширно количество тем, о которых хотелось бы поговорить в связи с Собором, не говоря уж о том, что сначала нужно будет обсудить его предысторию – а она уже связана с другими датами.

Окончание на с. 2

На одном из заседаний Собора

«Мы хотим возродить эту землю»

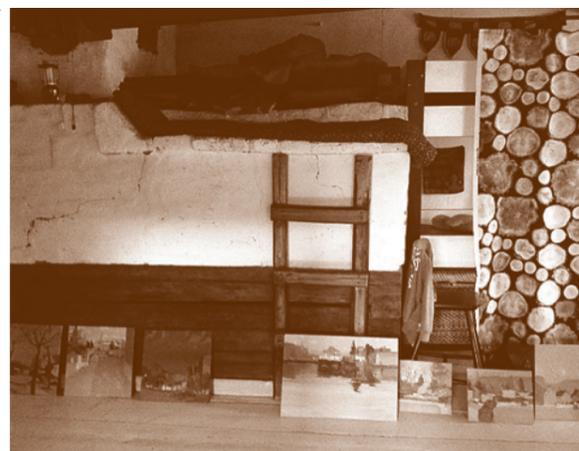
Об одном из дружеских кругов рассказывают члены Свято-Петровского братства

Пора в дорогу. Ох, как неохота
Мне покидать уютный теплый дом.

Новгородской деревне Петрово в Петербурге слышали многие: это единственная деревня, жители которой устроили выставку своих работ в городском выставочном зале «Манеж». Живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, фотографии.

Как это получилось, никто точно сказать не может, но за последние десятилетия в этой деревне собрались самые разные художники и вообще люди творческие. Только к выставке, которая проходила в Петербурге в 2012 году, они сосчитали, что тех, кто «что-нибудь творит», в деревне больше 50 человек. Большинство из них приезжает туда только на летний сезон – с мая по сентябрь-октябрь, но есть и те, кто живут в Петрово постоянно

Как ни странно, это не специальный проект. Никто друг с другом не договаривался сделать из далекой деревни, к которой и на машине-то не так легко добраться, всесезонную мастерскую. Просто в разное время разные люди покупали в этой умирающей уже деревне дома, знакомились друг с другом, рассказывали друзьям – и вот так подобрались. Более двадцати жителей – члены Союза художников, кто-то снимает кино, сочиняет стихи и песни. Много ли деревень в России изображаются в одно историческое время разными художниками да еще и в разных жанрах? Вспоминается Домотканово, Абрамцево, другие наши русские усадьбы, в которых обыч-

В деревне Петрово соседство вернисажа и поленницы – вещь нередкая

но собирался некий дружеский круг, а результатом такой встречи становилось нечто особенное – славянофильское движение, Приютинское братство князя Шаховского и т. д.

Что же сегодня, при всех последствиях антропологической катастрофы XX века, которые мы сейчас переживаем – отчуждении, недоверии, боязни общения – может родиться из такого дружеского круга? Посмотреть на это мы поехали втроем – вместе с Юлией Балакишиной, председателем Свято-Петровского малого братства, и Игорем Кострулевым. Проводником в мир петровцев стала для нас Наталья Микова – член сразу двух творческих российских союзов – кинематографистов и журналистов.

Окончание на с. 8

Итоги

В поле действия положительных потенциалов

1 февраля исполняется семь лет со дня интронизации патриарха Кирилла. Сейчас разные издания будут, наверное, пытаться подвести итоги этого семилетия – кто-то апологетически, кто-то критически; нам же хотелось бы взглянуть на эти годы с точки зрения тех возможностей, которые они дали церкви. Очень многие из этих возможностей, потенциалов развития пока так и не стали полноценной реальностью, не осуществлялись до конца, или осуществлялись плохо, формально, а то и «с точностью до наоборот». Тем не менее они были и пока еще остаются точками возможного роста. И то, что они есть, – прежде всего заслуга патриарха¹.

Главное при таком анализе – воспринимать написанное не как панегирик, а скорее как руководство к действию, ведь именно эти семь пунктов – то, в чем усилия предстоятеля Русской церкви нужно поддерживать прежде всего (даже если кое-где «руководство среднего звена» готово за это «надавать по шапке», а собраты будут недобро поглядывать на того, кто «вырвался вперед на белом коне»).

1. Миссия и катехизация

За прошедшие семь лет слово «миссия» не только было реабилитировано (в предыдущие годы не редкость было получить «с самого верха» отповедь «церковь должна заниматься не миссионерской, а православной деятельностью») – были предприняты усилия и по практическому возрождению православной миссии. После восьмилетнего перерыва (с 2002 по 2010 год) снова начали регулярно собираться Миссионерские съезды, были приняты документы «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви», «О современной внешней миссии Русской Православной Церкви», организованы многочисленные курсы епархиальных миссионеров.

Катехизация (пусть и очень урезанная) стала за это время восприниматься как нечто должное. В принятом пять лет назад документе «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» говорится: «Оглашение должны проходить все взрослые и дети старше 7 лет, желающие принять Таинство Крещения. Недопустимо (курсив наш. – Ред.) совершение

Таинства Крещения над взрослыми людьми, которые, не зная основ веры, отказываются готовиться к участию в Таинстве. ...К участию в Таинстве Крещения не могут быть допущены люди, желающие креститься по суверенным причинам». Это положение все последние годы настойчиво предлагается воплотить на практике. В течение всех этих лет шла работа над общецерковным Катехизисом, и сегодня она близится к завершению.

2. Внутрицерковная дискуссия

Еще в 2004 году патриарх Кирилл (тогда митрополит Смоленский и Калининградский) говорил в своем интервью нашей газете: «Для того, чтобы двигаться вперед, нам нужно осмысление проблем не только на уровне Синода или Архиерейского собора. Важно, чтобы весь народ Божий принимал участие в подготовке этих решений»². Семь лет назад началось создание Межсоборного присутствия – совещательного органа, состоящего из архиереев, клириков и мирян, задачей которого является «предварительное изучение вопросов, рассматриваемых Поместным и Архиерейским Соборами, а также подготовка проектов решений по этим вопросам»³. Межсоборное присутствие включает в себя представителей разных церковных течений. За шесть с лишним лет им было подготовлено несколько десятков документов, некоторые уже одобрены на уровне Архиерейского собора или Архиерейского совещания, некоторые находятся в стадии общественного открытого обсуждения на портале «Богослов».

3. Общинная жизнь

В своем докладе на епархиальном собрании г. Москвы 23 декабря 2014 года патриарх коснулся вопросов общинной жизни: «Господь возжелал, чтобы мы достигли спасения не в одиночку, но сообщая в общине Его последователей. Сам факт создания Церкви является Божественным указанием на то, что вне этого общения нет спасения... На приходах должна быть правильно поставлена работа по приобщению к общине тех, кто только-только входит в храм. Для этого мы сейчас располагаем двумя важными инструментами. Во-первых, это предкрещальная катехизация, а, во-вторых, так называемое приходское

консультирование». Пока что усилия по строительству общинной жизни можно увидеть нечасто; но зато они в нормальном случае могут быть «выведены из-под подозрения».

4. Повышение качества высшего богословского образования

На первом же заседании Синода после интронизации патриарха Кирилла, 31 марта 2009 г., по его инициативе было принято решение о создании Общецерковной аспирантуры и докторантуры. Все последние годы предпринимаются усилия для государственной аккредитации духовных вузов.

5. Разукрупнение епархий

Это одно из наиболее пререкаемых новшеств. Формально приведение епархий к разумному «человеческому» размеру – это исполнение решения Поместного собора 1917–1918 гг. и дальнейшего преодоления тяжелого советского наследия, когда и так большие епархии насильственно укрупнили. Однако оказалось, что эта мера очень зависима от конкретных исполнителей и приводит к цели (более личностным отношениям между архиереем, священниками и мирянами) только в том случае, если сам епископ настроен именно на это.

6. Трезвенная оценка истории репрессий

На фоне оживившихся попыток реабилитировать сталинизм и советские репрессии церковь все эти годы призывала к трезвенному, а значит, покаянному взгляду на темные страницы недавней истории. Лейтмотивом этих выступлений был призыв к преодолению беспамьяства (достаточно вспомнить, как в сентябре 2015 года патриарх после посещения музейно-мемориального комплекса «Норильская Голгофа» пожелал, чтобы больше никогда не произошло «всенародного беспамьяства и богоотступничества в масштабах целого народа»).

7. Стремление к миру и диалогу в церкви

В условиях, когда многие люди легкомысленно и безответственно относятся к возможному разрушению отношений между странами и народами и даже между различными течениями в церкви, все

эти годы патриарх тихо и иногда неприглядным образом старался удерживать церковь от раскола. Пока что это получалось, хотя (как можно предположить) ценой тяжелых компромиссов.

Самое печальное, что есть люди (в церкви они или вне церкви – Бог весть), которые именно всем перечисленным нами «точкам роста» и противостоят, а если и хвалят патриарха сквозь зубы, то за что угодно, только не за это. Конечно, никто сегодня не скажет, что выступает против просвещения, соборности или личности в церковном общении. Но в своей жизни многие противостоят именно этому. Ведь все, о чем мы говорили выше, при подлинном, а не поверхностно-формальном воплощении, требует от каждого из нас постоянных духовных усилий (а значит, подлинной аскетики) – в отличие от магического отношения к вере, индивидуализма и разобщенности. Но как бы ни сложны были обстоятельства, с каким бы противодействием ни приходилось сталкиваться всем, кто действительно «хочет жить благочестиво», всегда остается надежда – надежда, которая не постыжает.

Александра Колымагина

¹ Конечно, кроме «положительных» были неизбежно и «отрицательные» потенциалы. Но в последнее время появилось так много желающих поговорить о них, что нам кажется: содержательный разговор «в положительном направлении» внесет некоторое разнообразие – в одном контексте содержательностью, а в другом положительностью.
² «Кифа» № 14–15, декабрь 2003 г.
³ Из Положения о Межсоборном присутствии.

Планы

«Сквозные» темы года От редакции

Революционные события 1917 года

Говоря о переломном моменте истории нашей страны, о событиях, ставших началом почти столетней катастрофы, мы тоже не сможем ограничиться несколькими публикациями – нужно обсудить и вспомнить слишком многое. И здесь тоже есть и своя предыстория, и внутренняя логика, прежде всего духовная; конечно, мы будем размышлять прежде всего о духах русской революции, о том, почему стране не хватило сил, способных противостоять демоническому разрушению.

Возрождение православных братств

Хронологически эта тема близка к двум предыдущим, да и по смыслу тоже пересекается с ними; ведь возрождение братского движения было и ответом Церкви на происходящие в стране трагические события, и исполнением призыва только что избранного на соборе патриарха. Мы много писали о братском движении: однако теперь эта сквозная тема будет не столько исторической, сколько «биографической»: мы будем всматриваться в лица и судьбы братчиков.

Обновленчество и борьба с ним

Четвертая тема хронологически привязана не к 1917–1918 годам, а к 1946 году. Исполняется 70 лет с того времени, как после смерти Александра Введенского обновленческий раскол практически окончательно «сошел на нет». А вот по смыслу она непосредственно связана с первыми тремя: ведь духи и деятели Октябрьского переворота являются подлинными «отцами» обновленчества, а православные братства часто становились центрами противостояния расколу. И еще эта тема – наименее изученная и наиболее

мифологизированная. Даже историки продолжают спорить не только о деталях, но и о главной цели раскола. Поэтому нам кажется очень важным попробовать «дойти до самой сути», понять, где находятся не просто исторические и организационные, а смысловые границы пытавшегося разрушить церковь разделения.

Конечно, мы не собираемся в каждом номере затрагивать каждую из четырех сквозных тем. Но помните их мы будем все время; и вы тоже помните, чтобы не спрашивать себя, почему вдруг мы рассказываем о тех или иных людях и событиях.

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синаodalным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).
Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова
Дизайн и верстка: Марина Подкопаева
Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Газета издается с октября 2002 г.
Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81 в Париже: в магазине «YMCA-Press»: 11, Rue de la Montagne Ste Genevieve
Телефоны распространителей
Москва: +7-910-421-64-60 (Анна Гринман), +7-903-100-93-73 (Денис Кудряшов)
Санкт-Петербург: +7-963-316-39-81 (Анастасия Наконечная)
Архангельск: +7-921-073-32-76 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-11-37 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-50-35 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-03-91 (Татьяна Благодарева)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-909-551-20-11, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)
США, Канада: 1-651-210-49-22, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.
Отпечатано в типографии «Борк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 20 января 2016 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00. Дата выхода в свет 25 января 2016 г.

gazetakifa.ru

Начало на с. 1

Новости православных братств

Рождественский сочельник. Крещение взрослых и детей

На Рождество 2016 года в Преображенском братстве завершили свою подготовку к воцерковлению более шестидесяти взрослых людей – мужчин и женщин, в течение полутора лет готовившихся к этому дню. Несмотря на то, что катехизации, которую проводит братство, более сорока лет, катехизаторы признаются, что процесс оглашения никогда не превращается в рутину. Об этом нам рассказали Юлия Балакшина (Петербург) и Ольга Синицына (Москва)

Юлия Балакшина:

Мне кажется, что за последние годы была найдена достаточно глубокая форма, которая позволяет человеку войти в полноту таинственной жизни Церкви, и вопрос только в том, чтобы мы могли помочь людям «занырнуть» на определенную глубину жизни. Конечно, Господь творит все новое и каждый раз Светлая седмица – это новые люди, новые конкретные формы, и каждая агапа, и каждая беседа не похожа на другую. И я как катехизатор стараюсь находить новые ключи, новые ходы, когда рассказываю о том или ином таинстве. Так что есть, конечно, ощущение непрестанного обновления, но в то же время есть ощущение, что найдена какая-то «нормаль», определены какие-то важные вещи, без которых погружение в связанную с догматами и таинствами глубину церковной жизни невозможно. Среди этих основных составляющих Светлой седмицы, конечно, литургии и как можно большее участие оглашаемых в них, это агапическое общение и введение оглашаемых в сам дух благодарения за Тайны и таинства и за дар общения. Это и беседы, которые позволяют этот полученный опыт осмыслить и соотнести с опытом Церкви. Это конкретные направления служения: очень важно, когда люди начинают в жизни Церкви что-то учиться делать, хотя бы маленькое – читать, помогать при столах, и когда они научаются делать это церковно. Да и просто общение людей друг с другом, даже совместное

Как нырнуть на глубину

чтение Евангелия от Иоанна обретает какое-то особое мистическое измерение.

Ольга Синицына:

Последние Светлые седмицы, в которых я участвовала (это было несколько лет назад), проходили в епархии, где нас принимало на своем приходе братство. И это было так целостно, по-домашнему. Мы ходили каждый день в один и тот же храм.

Сейчас седмицы проходят в разных городах, поэтому они очень разнообразны. Для новоцерковленных участие в богослужении в разных храмах – это не-обходимый опыт. Мне видится, что седмицы стали более дерзновенными, так как там, куда мы приезжали раньше, для новоцерковленных все было устроено, все благоприятно, все проходило «без сучка, без задоринки». Когда же ты попадаешь в открытое церковное пространство, оказываешься в живой ситуации, приходится учиться прилагать больше усилий, чтобы ответственно жить в церкви. А сложность в восприятии литургического опыта людьми, только входящими в Церковь, компенсируется, восполняется общением после Литургии во время агапы – трапезы любви.

Особым подарком для группы новоцерковленных из Петербурга стало напутственное слово, которое обратил к ним епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав. Так совпало, что в день возвращения ново-просвещенных в Петербург владыка служил на подворье Александро-Свирского монастыря. Узнав об этом, многие из приехавших прямо с вещами пошли на архиерейскую службу. По окончании службы владыка обратился к новым членам церкви с пастырским словом.

Слово епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава:

Дорогие друзья! Я благодарю Господа и сорадуюсь вместе с Вами о том, что в мир явились новые православные христиане! Как архипастырь Русской Православной Церкви я желаю Вам прежде всего, чтобы милосердный Господь наш Иисус Христос укрепил вас в православной вере. Чтобы вы помнили о том, что самое главное в жизни – это любовь к Богу и к ближним. А любовь – это, конечно, жертвенность. Ибо Сам Христос ради любви к нам пришел в мир и родился в Вифлееме. Поэтому я надеюсь на то, что ваши первые шаги ко Христу будут искренними и будут выражаться не просто в познании истин веры. Конечно, мы должны читать Священное писание и труды святых отцов, духовно трудиться, работать над собой. Это наши религиозные обязанности. Но самое главное – помнить то, о чем говорит апостол Иаков: вера без дел мертва. А дела наши – это прежде всего борьба со страстями и немощами, которые мы, к сожалению, приобретаем в течение жизни. Это окружающий мир, люди, с которыми мы встречаемся, прежде всего наши родные и близкие, которых мы тоже должны любить и терпеть их недостатки, несмотря на то, что они порой нас раздражают. Мы приходим из

Епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав обращается со словом наставления к новоприсвещенным

храма домой или на работу – и по-разному нас там могут встретить. Кто-то с сожалением, что сам не был в храме, а кто-то, может быть, и наоборот, с внутренней жестокостью или даже враждой, которая может проявиться даже в семье. Отношение окружающих нас людей может быть разным. Поэтому вы должны проявлять терпение, любовь и смирение, как Сам Христос проявляет ко всему человечеству. Я вам желаю мудрости, помощи Божьей, чтобы ваш вход в храм был первыми ступенями, которыми вы только начинаете путь ко Христу, открытый вам Господом. Жертвенный путь исповедования Христа, распятого за нас. Желаю всем вам милости Божьей.

Не забывайте соблюдать молитвенное правило, регулярно посещать богослужения и изучать церковнославянский язык, вдохновенный язык! Многие святые угодники Божьи, которые, может быть, не прославлены, но прошли путь мучения, путь страдания в XX веке, хранили этот язык православной веры. Подвижники нашего времени – отец Николай (Гурьянов), у которого я двадцать лет окормлялся, и отец Иоанн (Крестьянкин), которого я помню, – все говорили о церковнославянском языке так: конечно, какие-то слова могут вам быть непонятны, но со временем он будет звучать для вас как музыка души и вам будем немисливо произносить слова молитвы на светском языке! Храните истоки веры православной, защищайте ее. Но самое главное – чтобы ничего не привело нас к расколу. Мы же знаем историю старообрядцев. Сколько страданий прошло! Поэтому всегда помните, что самое главное – это любовь. Если любви нет, а есть злоба – это плохо, это недопустимо для человека, называющего себя христианином. Желаю Вам любви и терпения. Благослови Вас Господь!

Материал подготовили Юрий Крапивин, Анастасия Наконечная
Фото Александра Волкова, Андрея Васенёва

«Как жалко, что в нашем детстве таких праздников не было!»

Уже стало традицией проводить в начале января в Культурно-просветительском центре «Преображение» Рождественский праздник и приглашать на него детей и взрослых из Истринского района: поселков Красный, Глебовский, села Павловская Слобода и других.

В этом году на праздник собралось около сорока гостей. Среди них были потомки последних владельцев усадьбы Богоявленское-Брыково: Марина Геннадиевна Смольянинова – правнучка Анны Тимофеевны Карповой (урожденной Морозовой), ее дочь Мария Владимировна Смольянинова и внуки: Владимир Калюжный с супругой Инной Костериной – руководители образовательного центра «Ромашка» в п. Глебовский, арендаторы усадьбы в д. Филатово Истринского района; а также родители с детьми

Ведущая праздника поздравила гостей с Рождеством и рассказала о том, что они собрались в особенном доме, у которого длинная история. Ведь когда-то эта земля принадлежала жене царя Ивана Грозного, а последним владельцем усадьбы была Анна Тимофеевна Карпова, сестра мецената Саввы Тимофеевича Морозова. Хозяйка дома познакомила детей с Рождественской историей, а ребята рассказали, как этот праздник отмечают у них дома. Разговор был прерван появлением Ученого Мудреца с колбой, над которой клубился синий дым. Он рассказал, что звезды на небе выстроились удивительным образом, и стала видна новая звезда, указывающая на место рождения необыкновенного Младенца, Царя мира, который может

открыть нам самые сокровенные тайны жизни. Мудрец пригласил ребят следовать вместе с ним за этой звездой, чтобы поклониться Младенцу.

Вспомнить подробности рождественских событий помог спектакль театра «Бродячий Вертеп» Александра Грефа, работающего в традициях старинных бродячих артистов. Куклы, двигающиеся при мерцающих огоньках свечей, колядки и Рождественские песнопения разных христианских народов, исполненные Еленой Слонимской на русском, польском, грузинском, итальянском языках в сопровождении редких музыкальных инструментов – колесной лиры и гуслей, – заворожали даже самых маленьких зрителей.

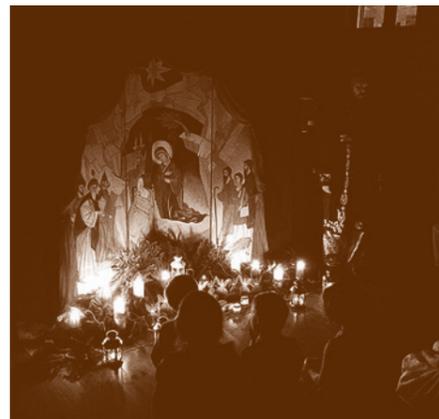
Потом дети отправились в путешествие, получив от Мудреца напутствие, задание, карту с маршрутом и корзинку для даров. Им предстояло пройти непростые испытания, обрести важные навыки, раздобыть или сделать своими руками подарки Младенцу-Христу, узнать что-то из того, о чем говорит Христос, к чему Он призывает людей.

В конце своего путешествия ребята собрали из разрозненных частей Евангельский стих: «Но ангел сказал им: «Не страшитесь, ибо я возвещаю вам великую радость, которая дается всему народу Божьему: сегодня в городе Давида родился для вас Спаситель, Который есть Христос Господь»».

С зажженными фонариками все отправились к Рождественскому вертепу, чтобы принести собранные в пути дары Младенцу-Христу. В полумраке часовни ребята поставили к вертепу овец и фонарики, делились друг с другом хлебом, пели Рождественские песни. И вновь в этом году произошло чудо – праздник Рождества Христова ожил в сердцах детей и взрослых. Все притихли, вглядываясь в изображение пещеры с Младенцем в яслях, точно так же как две тысячи лет назад смотрели на Него Дева Мария и Иосиф, пастухи и волхвы...

А в это время Мария Патрушева, художник-график, член московского Союза художников, рассказывала взрослым о том, как тема Рождества Христова преломляется в иконе и картине. Особый интерес слушателей привлекла икона «Рождество Христово – Явление ангела пастухам» монахини Иоанны (Рейтлингер), духовной дочери прот. Сергия Булгакова, написанная в 1946 году. Рассказ о живописцах русского зарубежья переплелся с разговором о судьбе русского искусства, русского дворянства, тех людей, которые были носителями аристократического духа.

В заключение праздника детско-подростковый хор «Встреча» под руководством Ирины Шейченко исполнил Украинскую народную песню «Щедрик»

и Рождественские Колядки. А в это время всех уже ожидало вкусное угощение, подарки и радость живого общения.

Марина Геннадиевна Смольянинова поблагодарила организаторов за праздник Рождества: «Как жалко, что в нашем детстве таких праздников не было, потому что это было советское атеистическое время. И как хорошо, что сегодня дети могут знать историю, знать Евангелие... Слава Богу, что сегодня есть люди (и в Филатово, и здесь, в Брыково), которые создают очаги духовного развития России! Спасибо вам за это! Это очень теплый дом с гостеприимной атмосферой. Я очень рада, что мы побывали здесь с моей дочерью и моими внуками».

Ольга Рябичева
Фото Олега Свечникова, Николая Токарева
С полной версией материала можно ознакомиться на сайте Преображенского братства

Всякий во имя Троицы крещеный есть христианин, к какому бы он ни принадлежал исповеданию. Истинная вера одна – Православная; но и все христианские верования – по долготерпению Вседержителя – держатся... Ученые богословы встречаются во всех христианских народах, и благочестивые люди бывали и будут как в Греко-кафолической, Православной Церкви, так и в Римско-католической. Истинная веротерпимость не ожесточается средостением, разделяющим христиан, а скорбит о заблуждающихся и молится «о соединении всех».

Свт. Филарет Московский

Как обычно, в нашем январском номере мы возвращаемся к теме христианского единства. Это связано с тем, что 18–25 января в Северном полушарии в эти дни происходит неделя молитвы о христианском единстве (в Южном полушарии эта молитва совершается на Пятидесятницу). Обычно для этой молитвы христианские общины одного города собираются поочередно в одном из храмов.

К движению, возникшему более столетия назад среди западных христиан, для которых остро стоял вопрос разделения между католической и многочисленными протестантскими церквями, со временем присоединились православные разные стран. Первоначальный акцент на присоединении всех христиан к одной из конфессий (в начале XX века молитва мыслилась как прошение о возвращении христиан-некатоликов

в католичество) к тому времени смягчился, и главным смыслом молитвы стало воспоминание о молитве Христа «Да будут все едино»¹.

С темой усилий на пути к единству связана и недавняя памятная дата: чуть больше месяца назад, в декабре, исполнилось пятьдесят лет со дня снятия анафем, наложенных взаимно друг на друга Римской и Константинопольской церквями в 1054 году. Сделано это было одновременно в Риме и Константинополе. Конечно, это не означало восстановления разрушенного единства, но стало важным шагом на пути диалога и примирения друг с другом. С текстом декларации о снятии анафем можно познакомиться на соседней странице. Снятию анафем предшествовала первая за многие столетия встреча Константинопольского патриарха и Римского папы – Афинагор I и Павел VI встретились в январе 1964 года в Иерусалиме².

Сегодня мы публикуем воспоминания и размышления священника Георгия Кочеткова, связанные с проблемой христианского единства, и беседу известного французского слависта, члена кальвинистской общины Жоржа Нива, представляющую собой живое свидетельство о том, как сосуществуют сегодня в Европе общины разных конфессий и деноминаций.

«Нам всем нужно идти не назад, а вперед и вверх»

Из беседы священника Георгия Кочеткова о христианском единстве

Приходя к вере, к Богу, я самими обстоятельствами своей жизни уже был вынужден как бы выбирать веру. Я был вынужден еще во второй половине 1960-х годов думать сначала о Боге, а потом и о культуре, а потом и о Церкви не книжным, не теоретическим, а сугубо практическим образом – потому что понимал, что надо начать ходить в какой-то храм постоянно. Поэтому еще в 10-м классе школы, в 1968 году, и чуть позже, учась в институте, я со своими друзьями ходил по принадлежащим разным конфессиям местам – всем, какие мы только могли найти. По очень важным для меня внутренним критериям я выбрал православие. Однако и после этого у меня сохранилось не просто уважение, но и огромный интерес и любовь, признание достоинства всех конфессий, и даже разных религий (что было тогда уж совсем не в моде). Поэтому, когда я уже стал понимать, что значит литургия, что значит церковная традиция, я не мог не обратить внимания на прошение анафоры о том, чтобы Господь и шатания языческие, и разделение церквей преодолел. Это воспринимается всяким православным человеком, который читает анафору литургии святого Василия Великого, как единственная норма. Мы верим в единую церковь, *una sancta* – это прежде всего. И было ясно, даже до каких-то особых разговоров с кем бы то ни было, что эта единая церковь не подчиняется лишь административным и даже лишь каноническим границам. Позже я прочитал богословские научные труды, аскетические, мистические труды святых, которые говорили об этом, которые указывали как раз на несовпадение внешней и внутренней истории церкви, ее внешних границ и внутренних.

Это не означало теорию ветвей. Теория ветвей себя может оправдывать только внутри протестантизма. Там действительно так построилась история. Не случайно эта теория, говорящая о том, что разные конфессии – это как бы лишь ветви одного древа церкви, родилась в протестантизме. Она не могла родиться ни в православии, ни в католичестве, потому что для католической традиции это было бы очень странно и даже неприемлемо. Святым отцам было свойственно иное: признание действия благодати в разных конфессиях.

Мы боремся с разделениями прежде всего внутри себя. Внутри каждого человека есть опасность какой-то потери единства духа и союза мира. И люди, соединяясь друг с другом, могут еще и разделяться. Зная, что всякий грех – именно грех, как сказано в Писании, – творит разделения, мы должны остерегаться этого греха. И, конечно, мы

всегда вспоминаем Евангелие от Иоанна, где Господь молится о единстве Своих учеников: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою... Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 13:35, Ин 17:21). Это вещи, которые забыть, отодвинуть от себя не может никто. И нужно быть уже просто каким-то фарисеем, фундаменталистом, еретиком, чтобы отрицать это учение церкви, чтобы не чувствовать действия благодати за пределами канонических границ Православной церкви.

В отличие от нашего времени в 1970-е годы в Русской православной церкви проходили ежегодные дни молитвы о христианском единстве. В католической традиции сейчас для этого выделяется целая неделя, но тогда это был один день. И я помню, мне приходилось участвовать в этой молитве – совершенно случайно, я не искал этого, но так получилось. Позже я уже узнавал, когда это будет, и приходил в те храмы, православные и католические, где такая молитва звучала. Меня тогда немного удивляло, что это делается несколько прикровенно, как бы стыдливо. Потом я понял, почему это происходило, так же как и то, почему эта практика позже прекратилась. Это не плюс для нашей истории, это, скорее, следствие того попятного движения, которое обозначилось во внутренней жизни нашей церкви и нашего церковного народа тогда, когда в церковь в конце 1980-х годов и далее хлынуло множество непростых людей. Наступила некоторая реакция; кто-то забыл, а многие и не знали о том, что вопрос христианского единства был по сути дела решен во времена ГУЛАГа, во времена особенно жестких, жесточайших гонений на церковь со стороны советской власти. Мне потом многие рассказывали о том, что в заключении, в лагерях страдания были таковы, что люди не спрашивали, кто к какой конфессии принадлежит.

Почти с начала своей духовной христианской жизни я был знаком с людьми, имевшими прямое отношение к мечевским кругам. И конечно же, вот эта традиция сопротивления злу и насилию, традиция открытости, в том числе межконфессиональной, передавалась и из этого замечательного источника. Так что еще раз хочу сказать, что вопросы церкви, ее качества, и прежде всего качества единства в любви, в благодати, в вере, в надежде, в служении, в общении – эти вопросы встали сами собой. Просто иначе нельзя было стать христианином в советское время. Может быть, кто-то становился по рождению, но таковые в то время, как правило, прятались и свою веру не проявляли. А проявляли те, кто приходил к вере сознательно, кто преодолевал все страхи и открывал для себя церковь.

Мы старались избегать обеих крайностей – как либерального, немного секулярного подхода (когда всякое духовное различие снимается, считается

внутренним частным делом каждого, и объявляется, что все христиане просто в силу своего крещения и своей веры во Христа принадлежат к единой святой церкви Христовой), так и другой крайности – конфессионализма и фарисейства (когда люди думают, что только их конфессия спасительна, а все остальные не спасают, или только так, в потенци что-то содержат, но это потенция отключается лишь тогда, когда люди примут православие, или уж по какому-то особому милосердию Божьему).

Конечно, к явлениям христианского общения надо подходить дифференцированно, потому что христианское единство должно быть действительно единством духа, единством веры, а не просто верования, единством любви, доверия, жизни, и даже молитвы. И это вполне возможно, при всех особенностях тех или иных конфессий. Я, конечно, исключаю крайние конфессии, которые действительно являются еретическими (иеговистов, мормонов, Армию спасения, Церковь объединения, унитариев и пятидесятников или баптистов и т. д.) и о которых мы сейчас, наверное, и не говорим. Есть действительно уклонение, связанное с верой, связанное с самим качеством веры, и конечно, по отношению к таким уклонениям мы должны помнить церковный канон, говорящий нам о том, что молиться вместе с еретиками нельзя. Если человек не признает Иисуса Христа Сыном Человеческим или Сыном Божиим, или отрицает тринитарное учение, или учение о церкви в своих основах, с таким человеком вместе нам молиться Христу не получится. Мы можем делать вместе много хорошего в области милосердия, благотворительности и т. д., какого-то социального действия, или просто общечеловеческой социальной солидарности, как с людьми доброй воли, но мы не можем с ними вместе обращаться к нашему Богу, единому в трех лицах. При этом мы хорошо знаем, что назвать католиков или традиционных протестантов еретиками вот в том, значительном смысле трудно. К ним – при всех наших разногласиях, действительно существующих в разных областях, – не относится канон о том, что молиться с еретиками нельзя. Вот это очень важно. Здесь очень много недоразумений, очень много неправильных толкований канонов, которые для многих людей являются главным препятствием для общечеловеческого общения, для совместного продвижения вперед на христианском жизненном пути.

Здесь невозможно и не нужно все перекладывать на иерархию, на официальные взаимоотношения, официальные диалоги, богословские соглашения. Я помню богослужения отца Тавриона, великого святого старца нашей церкви, к сожалению, до сих пор формально еще не канонизированного, может быть, именно потому, что он был великим святым. Он, будучи очень простым человеком, не окончившим никаких высших духов-

ных учебных заведений, но прошедший столько мук и страданий в ГУЛАГе, до конца своей жизни выстраивал отношения любви и между православными верующими, которые во множестве приезжали к нему в монастырь в последние годы его жизни в Латвии, в Преображенской пустыньке под Елгавой, и с неправославными христианами. И не случайно у него в храме стояла католическая статуя Иисуса с горящим сердцем. Он при этом никогда не злоупотреблял ничем и не пропагандировал никаких экуменических идей. Однако он вмещал в себя все подлинное, что находил у христиан других конфессий. Так же как всегда был рад поделиться с ними богатствами жизни нашей церкви. И он был не единственным «конфессионально открытым» человеком в те годы. Когда во второй половине 1970-х годов некоторые молодые верующие христиане, убежденные баптисты, стали интересоваться православием и часть из них даже решили полностью присоединиться к Православной церкви, отец Всеволод Шпиллер четко сказал, что не надо их перекрещивать, а нужно лишь миропомазание. Он понимал, что их крещение есть истинное таинство, благодатное таинство крещения. Когда некоторые из них перешли в Православие, а некоторые не перешли, но мы общались, встречались, свидетельствовали друг другу о своем опыте, отец Всеволод широко открыл им двери своего храма. Он сказал: приходите ко мне в храм и, если желаете, пожалуйста, совершайте общую молитву. Мы ни разу этого не делали просто потому, что так сложились обстоятельства. Но такое благословение было. И еще: я спрашивал, а можно ли за таких христиан молиться на литургии, за проскомидией, вынимать частицы, писать записку. Он говорит: вообще это не очень принято, но я Вам благословляю. И это благословение отца Всеволода я, конечно, помню все эти годы и десятилетия своей жизни.

Сейчас агрессия зла в мире по сути дела ничуть не меньше, чем она была в ужасном, страшном XX веке. И надо бороться с ней теми же самыми средствами – умножением любви, веры, доверия. Ничего другого никогда не будет, только это является единственным реальным путем единения, потому что люди объединяются в любви и в открытости сердец. В вере и доверии они могут быть едины, в надежде, в духовной свободе, в явлении божественного Света. Так что если бы церкви немного повысили градус своей духовной жизни, тогда бы эти вопросы решались. Нужно просто очень страдать от отсутствия полноты единства христиан, как и вообще всякой полноты церковной жизни, не только межконфессиональной. Часто говорят, что мы должны вернуться к единой неразделенной церкви. Но такое возвращение невозможно. Нам всем нужно идти не назад, а вперед и вверх!

Фото Евгения Фоминых

Примечания к врезу

¹ Подробнее об истории Недели молитв о христианском единстве можно прочитать в посвященных этой практике материалах «Журнала Московской патриархии» № 2 за 1961 г. и № 5 за 1981 г.

² В воспоминание об этом в 2014 году в Иерусалиме произошла встреча Константинопольского

патриарха Варфоломея, Иерусалимского патриарха Феофила и Римского папы Франциска. Иерархи, встретившись в храме Воскресения, у Гроба Господня, прочитали вместе «Отче наш» и зашли в Кувуклию для безмолвной молитвы. Подробнее об этом можно прочитать в материале портала «Православие и мир» «Пятьдесят лет спустя». Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/pyatdesyat-let-spustya-vselenkiy-patriarh-i-papa-rimskiy-na-svyatoy-zemle/>

«Я часто бываю в гостях у католиков и, конечно, у православных»

Из беседы с известным славистом профессором Жоржем Нива

Каждый год я бываю в одном большом католическом монастыре, цистерцианском¹, к тому же «строгости повинования». Я им читаю маленький курс по русской мысли, поэзии и философии. Это длится уже лет тридцать, если не больше. Я еще помню, как игумен позвонил мне и сказал: «Месье Нива, не хотите ли Вы читать нам маленький курс о том, что такое православие». Я сказал: «Боже упаси². Здесь во Франции у нас есть знаменитые православные профессора (тогда еще был жив Оливье Клеман). Есть Никита Алексеевич Струве». Он сказал: «Да, некоторых из них мы уже слышали, но мы хотим Вас». И я им читал то, что я мог. Конечно, не богословие, а кое-что из русской литературы и из истории русской мысли, например, о Чаадаеве, Хомякове, Аксаковых, Тютчеве и также о Достоевском.

В этом монастыре монахов сто. Это очень впечатляет. Там вы не скажете, что западное христианство, в частности, католицизм на убыль идет. Нет, наоборот. Зато они очень современные люди, в том смысле, что они многое знают.

Они почитают всех своих покойных братьев с основания монастыря в XII веке (1132). И, вы знаете, список игуменов не такой длинный. Правда, в нем есть перерыв: во время французской революции монахов выгнали, но потом монастырь восстановился. Всех настоятелей в этом списке примерно двадцать, потому что их выбирают очень молодыми, когда они в силах (и когда они внушают доверие, конечно), скажем лет в 30–31, а живут они долго. И нынешний игумен, дон Патрик, еще очень бодрый. Я особенно дружу с его главным помощником, «отцом-учителем», то есть деканом, руководителем студий. Отца Николая я знаю с 1972 г. Он читал тогда мою первую книгу о Солженицыне и просил меня о встрече, он тогда еще был послушником, но отбывал свою военную службу. Его духовник, и также духовник нынешнего аббата, и вообще реформатор монастыря был отец Жером. Он меня принял несколько раз, это был скромный тихий монах, и он научил все младое поколение молиться. По-моему, это был человек, близкий к духу Добротолюбия. Монастырь опубликовал его тетради – это очень захватывающие записи, увещевания братьям. Мне всегда казалось, что он второй старец Зосима.

Довольно много людей приходит в «Нотр Дам де сет фонт» (Богоматерь на семи источниках) на некую «духовную стажировку», включая нашего пастора, кальвиниста, который был там именно как кальвинистский пастор. И они просят его сказать слово. Но зимой почти никого нет, и я один живу в гостинице (XVIII века), где больше ста келий. Для своих лекций я свободно вхожу за клаузуры³.

Монастырь «на семи источниках» открыл филиал в Судетах, в Чехии. Я думаю, что это чуть ли не единственный случай постройки совершенно нового монастыря в XX веке в Европе. (В России очень много новых монастырей, но, насколько я знаю, они почти все возведены на месте существовавших ранее, но разоренных монастырей.) Я был там. Это бывшая барочная ферма, очень красивая. Один английский архитектор бесплатно для них работал и построил замечательную церковь, которая похожа на огромный амбар. Это очень в стиле цистерцианского ордена, т. е. самое строгое, что может быть. Барочная ферма, конечно, немножко контрастирует с этим стилем⁴, но в целом все это очень удачно. Сейчас филиал стал самостоятельным цистерцианским монастырем.

У нас довольно часто бывают встречи с соседними общинами. Потому что под Женевой и в Женеве⁵ есть протестанты разных деноминаций. Например, в Аннемасе есть семь пасторов (т. е. они так себя называют; может быть, не все из них для меня пасторы). Под Женевой есть адвентисты, которые теперь стали полными членами протестантской федерации. У них есть своя Духовная академия под Женевой. Там есть ученые люди, они преподают и древние языки, и историю церкви. Я был у них два раза в гостях.

Но гораздо чаще я бываю в гостях у католиков и, конечно, у православных. В Женеве есть три православных храма, главный – кафедральный Крестовоздвиженский собор – построен во время Александра III. Есть и церковь Московского патриархата, очень маленькая, и третья, Константинопольской юрисдикции, в Шамбези. Там есть греческая церковь, но она находится внутри дома епископа. А внизу румынская, которая построена каким-то румынским архитектором. В крипте – французская церковь. Там очень красиво. Там иконостас Марии Струве, замечательные иконы. И там замечательный батюшка Жан Ренно. С ними я дружу, я иногда бываю на их престольном празднике⁶.

Однажды патриарх Алексей II приехал в Женеву с визитом. Он довольно часто бывал там – лечился, я думаю. А тут приехал официально, так что его приняла Национальная протестантская Женевская церковь, во главе которой в то время была одна дама, пасторша из очень известной семьи госпожа де Фасио. Ее муж был моим коллегой, профессором богословия в нашем университете. А она была во главе «Корпорации пасторов» и официально принимала патриарха. Она пригласила меня, хотя я не был ни пастором, ни богословом, мне просто было интересно. Я сидел рядом с нынешним патриархом, который был тогда митрополитом Смоленским и при-

Профессор Жорж Нива и его супруга Николь на встрече с членами Свято-Петровского братства

глашал меня к себе в Смоленск. Русская церковь за рубежом отказала патриарху в возможности служить в их храме. А он не мог служить в своем храме при миссии, потому что там было невыносимо тесно. И тогда ему предоставили для служения протестантский храм, который называется Ля-Фюстэри.

Когда патриарх был на приеме в кафедральном соборе святого Петра, мой друг и коллега, богослов Марк Феслер, сказал слово. Когда Марк говорит, это похоже на чтение нескольких страниц Хайдеггера: почти непонятно, надо обязательно перечитать. К тому же там был синхронный переводчик, который, конечно, не мог эту метафизическую хайдеггершину переводить. Это было совершенно невозможно. И что думал патриарх? Ну, может быть, он думал о другом, может быть, он молился. Но я уверен, что он не слушал, потому что это было невозможно слушать. Потом я сказал Марку: «Ты мог бы все-таки упростить свою речь ради патриарха и ради этого бедного переводчика». Но дело в том, что он не мог иначе...

Я вчера читал, что принимать священнический сан в этом году во Франции в католической церкви будут 160 человек. На всю Францию этого мало.

Но мы «импортируем» и пасторов, и священников. К нам, протестантам, приезжают пасторы из Мадагаскара; они франкоязычные и они очень хорошие протестанты. Там выпускают слишком много пасторов, так что миссионерство как-то идет «в обратную сторону»... Есть магаласийский приход, который пользуется, между прочим, нашим храмом в Аннемасе. Но иногда мы объединяемся, как это бывает и с католиками.

Как говорит нынешний Римский папа, замечательный человек, которого я лично очень люблю: «В какие времена не было кризиса в церкви? Всегда был». В 2013 году, когда дата Пасхи для восточных церквей была максимально отдалена от нашей германо-латинской даты, я написал ему письмо: «Я страдаю от этого, и Вы знаете, как и я, как

и все, что это условная дата. Не можете ли Вы подумать об этом? Например, Вы уже объявили, что Вы – епископ Рима. В этом качестве и Владимир Соловьев, и Вячеслав Иванов Вас уже признали. Я думаю, что многие православные церкви могут Вас признать как епископа Рима, и в обмен Вы возьмите их дату!» Я получил ответ от секретариата, что он прочитал, учел, благодарит, посылает мне фотографию с надписью. И я читаю недавно, что когда он был в Иерусалиме, один восточный патриарх обратился к нему именно с этим: «На святой земле каждый имеет свою дату. Как-то неудобно, хотя бы перед нехристианами – получается, даже о дате мы не можем договориться!» Папа ответил: «Вы правы, и я думаю, что надо серьезно об этом думать». И я подумал: «А! Мое письмо!»

На православную Пасху, если она не совпадает с нашей Пасхой, я бываю на службе в православном храме в Женеве – или в Шамбези, или в кафедральном соборе. Между прочим, там служит о. Павел, дочери которого учились в Аннемасской гимназии в классе моей жены Люсиль (она преподает русский язык). Отец Павел задолго до объединения РПЦ и РПЦЗ хотел этого, и его приходской совет тоже. Но епископ тогда был сильно против. А потом оказалось, что о. Павел был прав, что церкви все-таки объединились – слава Богу!

Из беседы с братьями и сестрами Свято-Петровского братства. Петербург, 2014 г.

Фото Игоря Хмылева

¹ Цистерцианцы – католический монашеский орден, ответвившийся в XI веке от бенедиктинского ордена. В связи с выдающейся ролью в становлении ордена, которую сыграл святой Бернард Клервоский, в некоторых странах принято называть цистерцианцев бернардинцами.

² Профессор Жорж Нива – член пресвитерского совета (совета старейшин) кальвинистского прихода в г. Аннемас (Франция, Савойя).

³ Первичная, свежая форма выражения творческой идеи.

⁴ Стиль барокко характеризуется смелыми, виртуозными и пышными формами и образами.

⁵ Савойя располагается на границе с Италией и Швейцарией.

⁶ В 2015 году Жан Ренно стал викарным епископом Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе.

Документ:

Совместная декларация Римско-католической церкви и Константинопольской православной церкви по случаю снятия анафем

Благодарные Богу за то, что по благодати и милосердию Своему Он дал им встретиться на той священной земле, где смерть и воскресение Господа Иисуса совершили тайну нашего спасения, и где изливание Духа Святого породило Церковь, папа Павел VI и патриарх Афинагор I, твердо решили не упускать ни одной возможности к проявлению жестов, вдохновленных любовью, которые могли бы содействовать развитию начавшихся братских отношений между Римско-католической Церковью и Константинопольской Православной Церковью. Они убеждены, что отвечают таким образом на призыв благодати Божией, ведущей как Церковь Римско-Католическую и Церковь Православную, так и всех христиан к преодолению разногласий, дабы они вновь стали «единными», как молил о них Господь Иисус Своего Отца.

2. Среди препятствий, которые находятся на пути к братским отношениям доверия и уважения следует назвать прежде всего воспоминание о достойных сожаления решениях, поступках и инцидентах, приведших в 1054 году к отлучению патриарха Михаила Керулария и двух других лиц легатами Римского Престола,

возглавляемыми кардиналом Гумбертом, подвергшимся в свою очередь подобному отлучению со стороны Константинопольского патриарха и Синода.

3. В тот беспокойный период истории события эти не могли быть иными. Но сегодня, когда возможно вынести о них более здравое и уравновешенное суждение, необходимо признать, что чрезмерное значение, которое они приобрели позднее, было чревато последствиями, которые, насколько мы можем судить, далеко вышли за пределы намерений и предвидений зачинщиков, чьи запретные меры касались лишь определенных лиц, но не Церквей и не были направлены на прекращение церковного общения между кафедрами Римской и Константинопольской.

4. Вот почему папа Павел VI и патриарх Афинагор I со своим Синодом, убежденные в том, что выражают общее стремление к правде и единодушное чувство любви своих верующих, напоминают завет Господень:

«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом

твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф 5:23–24) – и по обоюдному согласию заявляют:

а/ что они сожалеют об оскорбительных словах, о необоснованных упреках и осудительных жестках, которые как с одной, так и с другой стороны окрасили собою печальные события того времени или сопутствовали им;

б/ что они равным образом сожалеют и желают изъять из памяти и среды церковной акты отлучения, которые затем последовали и воспоминание о которых до наших дней служит препятствием к сближению в духе любви, и предать их забвению;

в/ что они скорбят о том, что дурные прецеденты и последующие события под влиянием различных факторов, прежде всего взаимного непонимания и недоверия, в конце концов привели к реальному разрыву церковного общения.

5. Папа Павел VI и патриарх Афинагор I со своим Синодом сознают, что этот жест справедливости и взаимного прощения недостаточен для того, чтобы положить конец разногласиям, как древним, так и недавним, все еще остающимся между Римско-Католической Церковью и Церковью Православной, и

которые будут преодолены действием Духа Святого, благодаря очищению сердец наших, благодаря раскаянию в исторических ошибках и деятельной воле к достижению понимания и совместному выражению апостольской веры и ее требований.

Павел VI, папа Афинагор I, патриарх 7 декабря 1965 года

5 января 1964 года. Встреча Константинопольского патриарха Афинагора и папы Павла VI в Иерусалиме

Протопресвитер Виталий Боровой: Обновление христианина (

К столетию со дня рождения

I. Исторический контекст настоящего времени

1. Богословское осмысление любого исторического развития и связанных с ним событий в жизни христианина и в жизни общества должно исходить из общехристианской концепции истории и ее конечного смысла. Основы для этого даны в Священном писании, в апостольском предании и в обусловленном этим историческом опыте Церкви.

2. Несмотря на общность основ, исторический опыт христианских церквей очень разноречив и плюралистичен. Церкви жили, росли и развивались в различных культурно-исторических условиях, политических и социальных системах.

Отсюда культурно-контекстуальное развитие богословских подходов к пониманию смысла истории и исторических явлений, определяющих отношение христиан к обществу и их понимание роли церкви в жизни общества.

3. Достаточно сравнить плюрализм в понимании этих проблем у богословов и церковно-общественных деятелей классического католицизма, протестантизма и православия и сопоставить это с революционным радикализмом нового «богословия освобождения» в странах Третьего мира.

4. С таким же контекстуальным видением можно и должно подходить и к пониманию роли церкви и ее миссии в деле обновления христианства и общества в сложных и трагических условиях переживаемого нами времени.

5. Происходит болезненная, но крайне необходимая трансформация исторически ныне сложившегося контекста, и открываются обнадеживающие перспективы для создания нового исторического контекста в жизни Европы (и всего мира).

6. Это радостный процесс, хотя он и происходит в родовых муках новой Европы. Господь сказал: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее, но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, что родила человека в мир» (Ин 16:21). «Так и вы, – говорит Господь своим ученикам, – теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин 16:22).

7. Процесс отмирания старого и рождения нового открывает перед церковью новые возможности христианского свидетельства, но одновременно является и Божьим вызовом и призывом к покаянию в своих исторических грехах и к радикальному обновлению жизни.

8. О том же говорит нам ап. Павел: «Ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим 7:6), чтобы «обновлением ума вашего» (Рим 12:2) «ходить нам в обновлении жизни» (Рим 6:4).

К нам обращены и такие увещания ап. Павла: «вы... в Нем научились... отложить прежний образ жизни... обновиться духом ума нашего... облечься в нового человека... Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу... всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас, но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг другу, как и Бог во Христе простил вас» (Еф 4:22–25, 31–32).

И наконец, нам говорит Господь, как расслабленному у Вифезды: «Вот, ты выздоровел, не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин 5:14).

9. Наши исторические грехи, преодоление которых требует от нас покаяния, очищения и обновления («чтобы нам ходить в обновленной жизни», Рим 6:4) – результат трагического разрыва и несоответствия между нашими высокими, благородными и универсальными идеалами и действительностью нашего исторического развития, не только противоречившей этим идеалам, но часто фактически являвшейся их отрицанием.

10. Такой разрыв и противоречие между провозглашаемыми идеалами и конкретной действительностью жизни – трагическое последствие абсолютизации утопического максимализма.

II. Общие черты утопического максимализма

11. Любой абстрактный утопический максимализм считает себя носителем абсолютной истины и монопольным обладателем спасительной для всех модели человека и человеческого общества.

12. Такую абсолютизованную модель, исключаящую любое другое мировоззрение, политизированная и этатизированная система тотального утопического максимализма старается всеми силами и способами внедрить в сознание, психологию и быт людей.

13. При столкновении же с исторической действительностью, противоречащей этому монополизму и максимализму, последний часто считает себя вынужденным принимать крайние меры против действительности. Отсюда господство всякой системы утопического максимализма (даже наиболее идеальной) всегда сопровождается угнетением инакомыслящих, преследованиями, жестокостями во имя так называемого конечного торжества идеалов утопического максимализма и наступления царства «свободы и всеобщего счастья».

14. Если же оказывается, что воплотить эти абстрактные идеалы в жизнь очень трудно и даже никак невозможно, тогда действительность (какая она есть) доктринерским декларативным образом лицемерно объявляется уже хорошей и соответствующей идеалам, без реального воплощения этих идеалов в жизнь. Эта фикция всеми средствами внушения и принуждения внедряется в сознание людей; их заставляют принять ее и говорить о ней как о действительности, вопреки тому, что они видят обратное.

15. Такое трагическое противоречие между идеалами и действительностью наблюдается во всей истории человечества, во всех исторически известных культурах и социальных формациях. Однако наиболее ярко это проявилось в трагедии утопического максимализма средневекового Запада, византийского Востока и в революционном тоталитаризме Восточной Европы. Каждая из этих систем утопического максимализма имеет очень большое значение для определения современных задач обновления христианства и общества в будущей Европе.

III. Утопический максимализм средневекового Запада

16. На Западе идеи универсализма и единства Римской империи, римской культуры и цивилизации, историческим наследником, хранителем и глашатаям которых стало папство, помогли Риму стать центром, объединяющим всю Западную и Центральную Европу. Папство добилось подчинения монархии св. Петра всей Европы и безраздельного господства единой католической христианской цивилизации в формах почти абсолютной папской теократии. Абсолютизм и максимализм папской утопии единой и единственной модели «Священного общества» внешне возторжествовал. Во имя этой утопии было пролито много крови, работала инквизиция, накладывались интердикты и отлучения на целые города и народы. Казалось бы, в какой-то момент ее удалось реализовать. Однако это была лишь декларативная и принудительная видимость. Историческая действительность и практика повседневной жизни находились в вопиющем противоречии с этими объявляемыми и насильственно навязанными идеалами.

17. Это привело к всеобщему недовольству, требованию реформ церкви «с головы до ног» и завершилось взрывом Реформации.

Началась эпоха распада западного единства, колониальной экспансии, конфронтации политических интересов и оголтелого соревнования в дележе и грабеже колоний и подопечных территорий, расцвета рабства и рабовладения. Все это происходило с молчаливого согласия церкви, а иногда даже с ее благословения (искреннего или вынужденного).

IV. Последствия трагедии утопического максимализма на Западе

18. Трагедия утопического максимализма средневекового Запада привела к падению авторитета церкви и доверия к ней. Возникли массовое неверие, индифферентизм, антиклерикализм и, наконец, воинствующий «просвещенный» атеизм.

19. Все это внутренне дестабилизировало общество и привело к взрыву – к революциям и революционным движениям.

Началась эра революций, вызвавшая распространение революционных идей, организаций и партий с Запада на Восток, а потом в Третий мир. Возник своего рода экспорт революций на Восток, а с Востока в свою очередь на Запад и в Третий мир. Для Восточной Европы все это окончилось грандиозным революционным потрясением, повлекшим за собой радикальные и глобальные изменения во всем мире.

V. Церкви Запада перед лицом радикальных и глобальных изменений революционного времени

20. У революционных движений были и положительные последствия, содействующие обновлению западного христианства (как и всего человечества).

В ходе быстрых социальных и политических изменений наметились также созидательные импульсы и направления, преобразующие общество в направлении развития демократии, народовластия в форме парламентаризма, свободы и равенства всех людей перед законом, религиозной свободы, профсоюзной борьбы против социальной несправедливости и эксплуатации человека человеком и примата общечеловеческих ценностей над национальной и идеологической обособленностью.

21. В результате революционных процессов на Западе демократия и свобода человека и общества настолько утвердились, что смогли выдержать многие трудные вызовы, брошенные тоталитарными системами, и в настоя-

щее время обеспечивают европейской культуре и цивилизации относительную стабильность и перспективы развития.

22. В этом процессе деятельное участие принимают все западные церкви, став полноправными партнерами в созидании нового, более справедливого общества, неотъемлемой частью которого они являются и на дальнейшее развитие и совершенствование которого благотворно влияют.

23. Перед лицом революций, распространения неверия, индифферентизма к вере и роста секуляризации церкви Запада правильно поняли веления времени и сознательно прошли очистительный процесс покаяния и обновления.

Теперь это предстоит и нам в Восточной Европе.

VI. Трагедия византийского утопического максимализма на Востоке

24. Подобно папской средневековой теократии трагедией закончился и опыт православного византийского утопического максимализма.

25. Система византийской теократии была основана и зиждилась на теснейшем союзе церкви и империи, на так называемой симфонии властей.

Император Юстиниан прямо утверждал, что «священство и царство» (т. е. церковь и государство) происходят из одного источника, одинаково установлены Самим Богом для блага человечества и служат этому благу, друг другу помогая, как душа и тело, в одной симфонии.

Империя священна в силу своего божественного происхождения. Церковь и империя неотделимы и неразлучны.

«Царство и церковь находятся в тесном союзе и общении между собою, и невозможно их отделить друг от друга» (так писал Константинопольский патриарх Антоний Московскому великому князю Василию Дмитриевичу в 1314–1317 гг.).

26. Византийская церковь с самого начала связала свою судьбу с историей христианской империи в один исторический процесс, где мирское, светское, культурное, социальное, правовое, административное и даже военное начала симфонически должны были взаимно проникнуться и сочетаться с небесным, благодатным, аскетическим, созерцательным и литургическим началами церкви в единой идеальной симфонии, с целью превращения «царства мира сего» в «Царство Божье».

Государство и все в нем должно быть охристианизировано, церквеновлено. Государство – «христиоименитое»; император – «благочестивейший», «святой», «василевс»; воинство – «христолюбивое». Словом, империя – это продолжение Священной истории, своего рода воплощение Царства Божьего в земной человеческой истории.

VII. Неудача византийской утопии «священной империи» и «святого общества»

27. Вряд ли нужно доказывать, что этот замысел исторически не удался, теория не воплотилась в жизнь. Да и сама теория была скорее таковой в первоначальном греческом смысле этого слова (θεορία), т. е. «видением», мечтой, идеалом, а не в нынешнем понимании «теории» как принципа жизни и действия.

28. Эта неудача и есть не только центральная драма византизма, но и историческая трагедия всей истории православной церкви – в том числе и нашей русской.

Это наш исторический грех, все это перешло к нам, и мы это усвоили, так как считали себя наследниками Византии, «Святой Русью», Третьим Римом.

Совершенно очевидно, что причиной этой – византийской и нашей – трагедии был утопический максимализм самой системы.

Париж, XV век

Еф 4:22–32) и обновление общества

29. Максимализм идеала и исторические трудности воплощения его в жизнь привели к тому, что «священной», «облагодатствованной» церковью была объявлена империя еще не «преображенная», еще не «воцерковленная» в своей сущности, внутренней жизни и деятельности. По сути это была неудавшаяся попытка без достаточных оснований заменить подлинное преобразование общества и государства видимостью благодатной жизни. Подлинная правда часто подменялась фикцией, истинная святость реального обожения и преобразования – пустой внешней видимостью, внешней формой, обрядом, церемонией, риторическими декларациями.

Эта опасная и вредная подмена реального воцерковления личной и общественной жизни христиан внешней благочестивой видимостью вызвала протест внутри самой церкви и падение ее авторитета.

VIII. Последствия трагедии Византии для православной церкви

30. В результате исторической неудачи византийской теократии православная церковь вошла в период сравнительной «неподвижности», как бы некоторого окаменения и окостенения. Православие стало по преимуществу монашеско-аскетическим, его начали понимать как религию личного спасения, подозрительную ко всему «мирскому», к любому социальному творчеству, оно опиралось в основном на аскетическую литературу; аскетика как бы заслонила собою все остальное.

31. В основу христианства, в основу всего духовного пути человека было положено смирение, понимаемое не как победа над греховной склонностью человека полагать центр тяжести жизни в самом себе, а как внешнее послушание, покорность и подчинение. Церковь превратилась в лечебное заведение, в которое поступают отдельные души на излечение. В соответствии с этим утвердилось мнение, что церковь существует для спасения отдельных душ, но не интересуется преобразованием жизни общественности, строительство которой возложено на государство.

32. Возник дуализм церкви и мира, церкви и культуры.

Церковь занялась спасением отдельных душ, социальное и культурное творчество взял на себя мир.

В мире происходили огромные общественные и культурные изменения, творческое движение в науке, философии, искусстве, государственной и социальной жизни, моральных отношениях людей, даже в религиозной мысли. Этот процесс шел в основном без церкви и помимо (а часто и против) церкви, в него были вовлечены преимущественно люди, отошедшие от нее или равнодушные (а даже и враждебные) к ней. Христиане принимали в этом участие, часто активное и творческое, но как отдельные личности.

33. Так христиане стали жить в двух трудно согласуемых между собою аспектах своего бытия – в церкви и в мире. Ритмы жизни в этих разъединенных сферах были совершенно разные: бурные и творческие движения в обществе, культуре, науке с одной стороны и сравнительная бездвижность и охранение прошлого в церкви – с другой.

34. В результате такого отношения к миру церковь очень многое утратила. Произошло великое отступление, потеря веры. Общество, культура и государство дехристианизировались. Церковь перестала быть вождем своего народа, не влияла на творческие устремления в обществе, культуре, государстве.

35. Идеалы древней и византийской церкви, идеалы святых отцов о теозисе, обожении твари, преобразении и воцерковлении мира, о христианизации всего общества и государства как объекта спасения наравне с личностным спасением людей – все эти идеалы померкли и потускнели.

36. Только в XIX веке против этих тенденций возникла мощная реакция русской религиозно-философской и богословской мысли. Начался процесс оживления и обновления, который превалировал события 1918 года.

IX. Русское возрождение XIX и начала XX века

37. С момента своего возникновения русская религиозно-философская и богословская мысль отмечена искренним и глубоким общественным пафосом. Она всегда была направлена на общее дело, горела идеей «Царства Божьего» и нетерпеливой верой в скорое его пришествие.

Вместе с тем русская религиозно-философская мысль была конкретной, положительной, прагматической: она предлагала проекты преобразования мира путем братского единения людей в «святой соборности», в справедливом устройстве общества. Русские мыслители всегда хотели и стремились к реальному действию, к непосредственному воплощению слова в дело.

38. Можно смело сказать, что ни в одной христианской стране социальный характер христианства и задача «спасения мира» не были так глубоко восприняты, как в России. Все направления русской философии и общественной мысли: славянофильство и западничество, народничество, социализм, анархизм, толстовство; и те, которые исповедовали Христа и признавали Церковь, и те, которые отвергали их, – все в сущности были явлениями христианского духа, событиями нашей христианской истории, свидетельствующими о необычайной напряженности религиозно-общественных исканий.

39. Была проделана громадная работа по подготовке к перестройке (используя модную современную терминологию) всего общества и к фундаментальному, радикальному обновлению церкви «с головы до ног». Все было

Выразительные проповеди о. Виталия невозможно забыть. Фото Анатолия Мозгова

готово для созыва Собора, который должен был провести реформы и обозначить основные вехи обновления. Однако было уже поздно.

40. Грянула революция и вслед за ней возникла беспрецедентная разруха, кровавая гражданская война, голод и тяжчайшие испытания для церкви. Собор вынужден был прекратить свою работу, прервав и не завершив нормальный канонический процесс обновления.

41. Движение за обновление было пророческим, оно призывало церковь и общество к покаянию и обновлению (для прощения грехов, см. Лк 3:3). «Сотворите же плоды, достойные покаяния» (Лк 3:8), ибо «уже секира при корне древа лежит; всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лк 3:9). Однако это был «голос вопиющего в пустыне» (Лк 3:4).

42. После этого для церкви наступило время не только «крещения покаяния», но – для многих тысяч – и «крещения кровью» (ср. 1 Ин 5:6), как в древней церкви, в период первых трех веков ее существования и свидетельства о Христе. Как сказано в пророчестве, мы все «от руки Господней приняли вдвое за грехи свои» (Ис 40:2).

43. Так начался для нас, для церкви и всего общества, новый период безраздельного господства одной идеологии, абсолютного догматизма, утопического максимализма сложившейся после революции тоталитарной системы.

44. Только теперь – с перестройкой – открылись для нашей церкви и нашего общества перспективы обновления.

45. Приветствуя все положительное в современном развитии страны, что открывает новые возможности и горизонты для свидетельства о Христе в нашем обновляющемся обществе, Церковь сама должна измениться, обновиться «с головы до ног», «отложить прежний образ жизни» (Еф 4:22) и «ходить... в обновленной жизни» (Рим 6:4).

X. Заключение. Общий смысл покаяния и обновления

46. Со всем смирением и покаянием мы должны исповедать, что уже в течение многих веков являли себя непослушными Господу «быть солью земли, быть светом миру» (Мф 5:13–14), верно и бдительно «стоять на страже» (Ис 21:6) в полуночном мраке настоящего времени. И эта исповедь-покаяние должна быть не просто эмоциональным благочестивым красноречием.

47. Господь говорит через пророка: «Разве упав, не встают, и совратившись с дороги, не возвращаются?» (Иер 8:4).

Μετάνοια (покаяние) влечет за собой рождение нового, ибо «никто не вливает молодого вина в мехи ветхие» (Мк 2:22).

48. Ветхие мехи, в которые мы не должны вливать молодое вино нашего возрождения и обновления, – это наше закостенение в исторических грехах в сфере церковной и общественной.

49. Я пытался выявить и сформулировать эти грехи в предшествующих рассуждениях, в историческом контексте западной (Римско-Католической) церкви в эпоху средневекового папства, византийской и русской средневековой церкви, а также послереволюционного тоталитаризма и максимализма идеологической и политической структуры, господствовавшей в нашей стране.

50. Разумеется, я говорил больше о горьком опыте нашей церкви и общества, поскольку именно у нас острее всего ощущается актуальность покаяния и обновления.

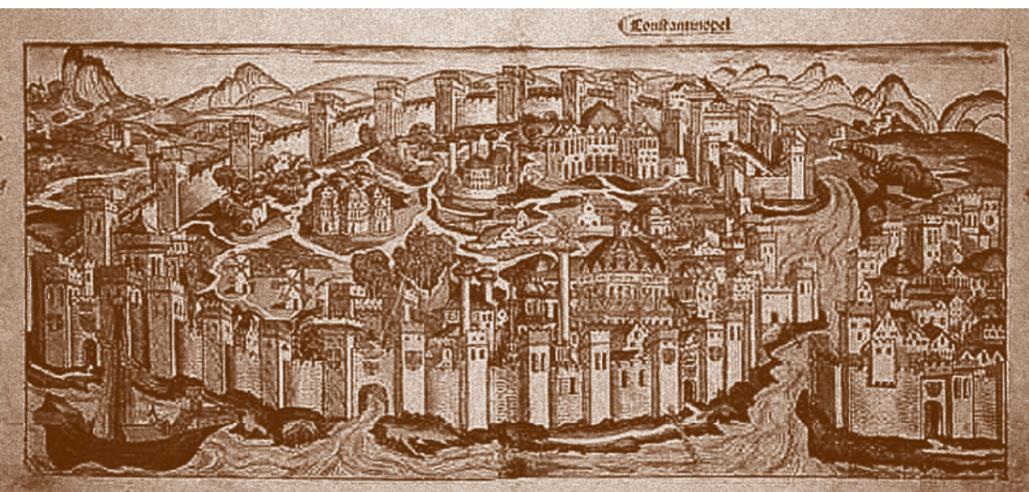
51. Необходимым условием любого обновления является решительный, честный и бесповоротный отказ от всякого утопического максимализма будущих программ и целей. Утопический максимализм оторван от действительности и в случае сопротивления навязываемым идеалам всегда кончается репрессиями, насилием, жестокостью и подавлением всякой свободы, прав и достоинства человека. В случае же неудачи это приводит к застою, окостенению и уходу от действительности в иллюзорный мир внешних форм декларативных украшений неприглядной действительности. Иллюстрация этой истины – средневековое папство, трагедия Византии и охранительный застой, последовавший в православном мире после неудачи священной византийской теократии. Наконец, прискорбный и устрашающий пример этого представляет трагический опыт нашего общества в послереволюционную, доперестроечную эпоху.

52. На этом я хочу закончить свои мысли на тему «Обновление христианства и обновление общества», к которому призывает нас Господь в настоящее время оздоровления нашего общества и открывающихся перспектив обновления церкви.

Господь говорит (повторю то, что уже цитировал в начале), это Его призыв и напоминание ко всем нам: «Вот, ты выздоровел, не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин 5:14).

28 сентября 1990 г.

Насколько известно редакции, доклад не был прежде опубликован. Его подлинник находится в архиве о. Виталия, ныне хранящемся в Свято-Филаретовском институте

Константинополь

«МЫ ХОТИМ ВОЗРОДИТЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ»

Об одном из дружеских кругов рассказывают члены Свято-Петровского братства

О жизни петровцев рассказывают старожилы

Наталья была одним из инициаторов выставки. Она не просто любит свою деревню – в ней не проходит какое-то чувство удивления и благодарности за то, что именно такая компания собралась в этом удивительном месте. Кстати, свои дома все тоже потихоньку восстанавливают или перестраивают – многие их покупали в полуразвалившемся виде.

Как все начиналось

Если вспоминать историю, то первым в деревне появился художник Александр Викторович Орешников, затем – Владимир Игнатьевич Табанин, заслуженный художник РФ. Сегодня весной и летом в Петрово живет до ста человек. И больше двадцати из них – члены Союза художников. Каждый работает в своем стиле. Помимо художников дачниками деревни Петрово были поэт и киносценарист Альбина Михайлова-Шульгина, кинорежиссер Игорь Масленников. Сейчас живут писатель и кинорежиссер Вадим Михайлов, известный петербургский фотограф Владимир Никитин, актеры Анна Табанина и Михаил Пореченков.

Вдохнув петровского воздуха, мы почувствовали что-то особенное: действительно, тут трудно удержаться от того, чтобы не начать тоже что-то делать. Один художник нам показывает написанные им иконы, другой – твердый атеист, и у него множество изображений Петрово. И почему-то глядя на эти картины, ловишь себя на том, что художник как будто знает, Кто сотворил эту красоту. Да и истории, связанные с деревней, тоже располагают к некоему творчеству. Чего стоит рассказ о том, как некий старец в начале 1990-х решил взяться за восстановление каменного петровского храма работы архитектора Львова. Как он босой входил в местную администрацию и решительно требовал доски, стекла или что-то еще. Именно он и начал работу над маленьким деревянным храмом, в котором сейчас происходит служба. Жил в сторожке там же, во дворе храма, сам ее и соорудил. Местные жители его кормили, помогали, кто чем может. Известно, что иногда он выходил на берег Мсты и сочинял стихи...

Мы попали в Петрово в престольный праздник их храма – Кирика и Улиты. Наталья рассказала, что теперь храм восстанавливают сами. Действительно, рядом с прекрасным каменным почти собором стоит небольшая деревянная базилика. Каменную махину сельчанам не поднять, а вот этот небольшой храм сами и построили, и покрасили, и подготовили к открытию. Накануне литургии мыть храм пришло человек пятнадцать – взрослые и дети. Мы на правах гостей предложили вместе почитать покаянный канон перед литургией. О необходимости читать канон перед участием в Евхаристии никто не слышал, но помолились с готовностью, никто не ушел, потом даже благодарили.

До того, как восстанавливать храм, петровцы объединялись и для других дел: решили поставить памятник всем погибшим во время Великой Отече-

ственной войны жителям деревни – и поставили. Теперь каждый год 9 мая для них – день, в который стараются приехать в день. Собираются вместе на улице. Когда стало понятно, что неудобно носить столы из домов – сделали крепкий стол посреди деревни, за ним теперь и сидят в праздники.

Из разговоров с петровцами

Галина Чулошникова – мастер одежды. Подчеркивает, что никакого художественного образования у нее нет. Когда они вместе с мужем приехали в Петрово, первые два года решили жить так, как это было в старину – без холодильника, стирали в реке, пока печи не было – ели, как она говорит, «дикие травы». Продержались так два полных лета: «Машины у нас не было. Все в рюкзаках таскали, по минимуму. Конечно, помогаю соседи – взаимовыручка здесь существует. Если надо что-то привезти-отвезти – всегда предлагают, в этом смысле деревня отличная. Стирать было трудно в реке, стали делать скважину. А потом и печку сделали – кормилицу нашу. И славно было, наслаждение даже испытывали от такой жизни, правда, мы тогда поздоровее были». Ржаные лепешки Галины известны на всю деревню – знает она какие-то секреты. Очень любит разные растения – до сих пор ходит в лес с толстой книжкой, идентифицирует все, что видит. «У нас тут и мышки ходят – маленькие полевочки. (Эта новость нас, сугубо городских жителей, совсем не обрадовала.) Ночью ложишься спать, а они: шур-шур-шур. Выйдешь с фонариком – она сидит в комнате, на тебя глаза вытаращит. Мы их не трогаем. Это же их территория. Мы ведь сюда только на лето приезжаем, а они всю жизнь здесь живут, детей рожают. Змеи тоже есть, а как же».

Наталья, наш главный здешний «проводник», улыбается:

– У нас тут полный Бианки. Недавно видела, как белка с сорокой на полянке в прятки играли...

Галина занимается шитьем: «Мне нравится покорить эту ткань, сделать из нее форму. Интересен процесс – даже неинтересно, за сколько это будет продаваться. Продвижение, клиенты, своя линия, бизнес – это не мое. А не так давно я заинтересовалась древнерусским кроем. В принципе мне никогда не нравились выкройки. А древнерусский крой – безотходный, минимум прорезов, все швы обязательно заделаны. Мы сейчас привыкли все оверлоком обрабатывать – а там все закрыто. Ты весь как в коконе. Там ткань же экономная была. И, видимо, станки были не только 40 см – потому что иначе не понять, как они соединяли эти куски ткани. Но априори считается что 36–40 см – это ширина ткацкого станка. И вся одежда – это треугольники и прямоугольники. И мне очень нравится из этих геометрических фигур делать что-то необыкновенное – вроде на тебе обычная туника, даже бесплечевая. А получается красиво. Я не рисую ничего на бумаге – ткань сама ведет.

То, что сделано на фабрике, оно какое-то мертвое. А я если делаю, то всегда представляю человека, для которого делаю. И это целый мир – что бы ты ни делал. Наверное, полотно художников – то же самое. Но чтобы люди воспринимали это качество, они должны жить не в культуре ширпотреба».

– Тот, кто живет в культуре ширпотреба, вообще перестает это ценить – поэтому и отдавали все эти древние вещи. Доставали из сундука нечто драгоценное: хотите – берите. – замечает Наталья Микова.

– Люди утратили связь с корнями. Помню, на Каргополье заходи в любую дверь, бери любую икону – никому они не нужны. Какая-то логика цивилизации универсальна, масскультура наступа-

ет везде, но у нас это как-то особенно болезненно, – вступает в разговор Юлия Балакшина.

– Да, это так. – соглашается Галина. – Поэтому я и на хор пошла. Пою старинные песни. Кубань, Терек, Дон, Украина. Даже знаменитые фольклорные группы – совсем не так поют. Архивные записи бабушек – это совсем другое. И у меня ощущение, что я не одна живу. И поскольку я не знаю своих предков, кроме бабушек и дедушек, для меня это очень важно.

Наталья Ключкова помнит Петрово с детства: «Когда и как мы появились в Петрово, точно не знаю. Помню, как ходили с папой в лес за елкой и встретили лису с облезлым хвостом. Я ужасно была удивлена, так как на мультипликационную красавицу она совершенно не похожа. Помню, как нам заливали ледяные горки, и вдоль них висели разноцветные фонарики, как с хохотом и визгом шумная детская куча-мала съезжала вниз, а потом безумно долго карабкалась вверх, как мама и папа во дворе делали целый город из снежных кирпичиков с туннелями и башнями, как обжигал лицо ледяной ветер и колючий снег, когда неслись на Буране по замерзшей Мсте, как летом все кому не лень пытались ужаснейшими способами научить меня плавать... Еще, конечно, кряж, горячий белый песок, ледяная вода и шипящий ласточки. Ночные посиделки у Янтаре-вых, со свечами и гаданьями... Огромные горы блинов в суботний банный день и много-много гостей».

Вадим Михайлов приехал в Петрово одним из первых. Он говорит о том, что для них главное: «Живя в деревне Петрово, мы стремимся сохранить самое дорогое для человека – дружелюбие, совесть, готовность прийти на помощь в трудную минуту, верность этой земле, и самое главное – честность и верность своей профессии. Мы пишем картины, сочиняем песни и стихи, снимаем фильмы и фотографии, растим детей и внуков. Мы хотим возродить эту землю. И мы верим, что так и будет».

Что мы привезли из Петрово

Размышления Юлии Балакшиной:

Вообще это типично для художников – искать место, где они могли бы свободно и спокойно писать, творить, общаться. Петрово – место, где можно не просто работать, но обмениваются творческими идеями. Но из чисто художнической тусовки здесь вырастает нечто большее – какая-то ответственность за землю, привязанность к этой земле, желание, чтобы она не то чтобы прямо уж расцветала, но хотя бы приобретала нормальный вид. И это желание отвечать за землю выражается в вещах практических: люди учатся вместе строить мосты или засыпать щебенкой дорогу. А с другой стороны, появляется интуиция, что чисто практических вещей мало, что жизнь должна иметь более глубокие и прочные основания. Важно восстанавливать память: без восстановления памяти деревня не может жить. Художники сделали крест в память о тех людях, которые ушли из этой деревни на фронт и погибли. Но только человеческая память – вещь непрочная. Отсюда еще одна интуиция – нужен храм, место Божьей памяти. Поэтому художники вместе взялись восстанавливать храм: сначала стены, а потом и церковную общину.

Дружеский круг – это неформальное объединение, поэтому связи между людьми естественные, их трудно описать, словесно вербализовать. Роли, которые есть внутри этого объединения людей, не закреплены формой или статуем. Например, общего собрания или «вече» поселка у них нет, но есть общая трапеза, есть потребность ходить друг к другу в гости и в процессе этого гостевания решать вопросы жизни всего села.

Народ собирается на богослужение в престольный праздник

Но возникают и свои проблемы. Людям трудно жить без внешней организованности. Труд по взаимному согласованию, слышанию, пониманию, доверию сложен. Провокация все оформить, правильно организовать – сильна. Поэтом дружеский круг всегда хрупок.

На самом деле, чего мы совсем там не увидели – это пафоса. Это просто люди, которые хотят жить в этой деревне и делать свое дело. А еще они помогают друг другу и когда строят храм или ставят памятники – то делают это в общем-то для себя, для своих детей. Петрово – их общий дом.

Мы пытались найти какие-то способы самоорганизации – кто решает одно или другое, но это оказалось почти невозможно.

– Как люди узнали, что надо прийти вымыть храм?

– Так все знают, завтра ведь служба, а у нас только вчера белить тут закончили. Нельзя не помыть.

– Но ведь кто-то, наверное, об этом вспомнил первый, сказал остальным?

– Ну, наверное.

– А вот то, что не все пришли сегодня, не смутит тех, кто поработал?

– А что такого? Смогли бы – пришли.

Поселили нас еще у одной жительницы деревни. Она учительница. Уложила нас в отдельной комнате, которую заранее обогрела, – в ней никто не живет, замерзли бы иначе. И пока гости отдыхали, хозяйка полночи готовила салаты на завтра: праздник, после литургии все соберутся обедать, еда – вскладчину.

На литургию действительно собрался полный храм. А потом в доме еще одной жительницы Петрово мы увидели всех троих приехавших священников и добрую половину деревни.

Анастасия Наконечная

На камне у креста надпись: «Ушли на войну из деревни Петрово и не вернулись». И восемь имен

Как дотрагиваются до неба

Слово священника Георгия Кочеткова

Мы сегодня хотим поднять с вами тему, которая действительно является очень острой, если в неё вдуматься, всмотреться. Когда мы думали об этой встрече, наш первый замысел был очень простым. Нам хотелось просто порадовать наших друзей, знакомых, родных. Но не всегда в нашей жизни есть то, что радует. Мы, конечно, стали думать о том, что же может порадовать всех (особенно когда на встрече так много народу, как сегодня). Мы хотели говорить о том, что в нашей жизни может быть жизнеутверждающим, светлым, действительно радующим, без всяких обиняков, без оглядок назад, без какой-то внутренней раздвоенности. Но пришли к выводам, может быть, несколько неутешительным.

Я полагаю, что современным людям действительно жить непросто – везде. Я не хочу сводить все к трюизму «вообще всегда всем было трудно жить». Тем более, что сейчас еще, слава Богу, никто не умирает с голоду, на улицах, как правило, никого не хватают, в кузюку не сажают, не расстреливают по ближайшим подвалам, нет какой-то разрушительной войны. Вот вроде бы даже не хуже, чем бывало довольно часто, когда люди голодали и испытывали всякого рода трудности, опасности, подвергались террору.

Но даже сейчас, в относительном благополучии, мы не можем забыть то, что было, потому что мы в общем-то не освободились от этого наследия. Совсем недавно, 30 октября, в нашей стране был День поминовения жертв советских репрессий, и это было важно. Но это же не радостное событие. Это нужно для всех нас воспоминание, но всё-таки не отвечающее на вопрос о том, есть ли у нас выход к свету и новой жизни. Может быть, мне в последнее время не слишком везёт, но я нередко встречаюсь с людьми, которые считают, что на нашей земле ничего нельзя изменить к лучшему и с этим надо смириться и как-то приспособливаться,

На миссионерской Открытой встрече. Ноябрь 2015 года, Центральный Дом журналиста

идя на компромиссы разного рода, внешние и внутренние. Среди молодёжи это часто, как вы знаете, переходит в стремление искать себе другое место жительства, а у людей более старших это переживается несколько по-другому, но тоже не слишком радостно.

Я уже был готов смириться с сознанием, что и народу, и персонально каждому человеку, в котором есть что-то настоящее, в голову приходят очень унылые мысли, иногда даже депрессивные. Но не хочется с этим смиряться, не хочется ставить на этом точку. Неужели нельзя ничего переделать? Попыток, как вы знаете, было много и сейчас они, славу Богу, есть. Есть разного рода люди, в том числе те, кого мы называем людьми свободного действия – волонтеры, которые откликаются, причем часто за пределами личных, собственных интересов на беду, на боль, на страдания или на что-то еще, очень актуальное в жизни.

Окончание на с. 2-4

Бабушкина черепашка

– Кто меня в садик ведёт? – спросил он, проснувшись.

– Отец тебя ведёт, – бабушка ответила. – Если не опоздает.

Папа не опоздал. Он никогда не опаздывал.

– Я уже оделся, – сказал он папе, когда папа позвонил и бабушка открыла ему дверь.

– Молодец! – сказал папа. – Здравствуйте, Светлана Гавриловна.

– Ты там с воспитательницей найди общий язык, – сказала мама, появляясь в прихожей. – Чтоб присмотрела за ним хотя бы первые недели.

– Освоится, – сказал папа. – Освоишься, Антон?

Он кивнул, хотя не совсем понял слово. Но если папа сказал, значит, всё будет в порядке. В старом садике было хорошо, значит, и в этом должно быть так же. Зато они наконец переехали в новую квартиру. И двор хороший, обещают весной детскую площадку

построить.

...В раздевалку им навстречу вышла воспитательница.

– Здравствуйте. Какой он у вас крепыш! Меня Надеждой Николаевной зовут, а тебя как?

– Антон, – сказал он, и папа протянул Надежде Николаевне справку из поликлиники. Они заговорили, а он увидел рыжую.

Эту рыжую с двумя довольно толстыми косичками, в которые были вплетены синие ленточки. Она уже переобулась и пошла в группу.

– Не засматривайся, Антон! – сказала Надежда Николаевна. – Снимай куртку, переобувайся, мой руки и садись завтракать. Свободный столик номер шесть. Ты знаешь цифры?

– Конечно, знает, – поторопился ответить папа. – Он уже читает понемногу...

У Рыжей здесь, понятно, было своё место. За столиком, который стоял

Рассказ Сергея Дмитренко

дальше всех от столика номер шесть. Звали ее Ульяной и Рыжей не дразнили. Это другую девочку в их прежнем садике, Элли, тоже рыжую, правда, поменьше, без веснушек, дразнили. Но Элла была просто так, он вспомнил о ней, только когда Ульяну увидел. Вот, подумал, тоже рыжая, а совсем другая девочка. Как-то не получалось у Антона с ней заговорить, ну, поговорить просто. Где бывает после садика, куда летом ездила... Только смотрел на неё каждый день. Издали смотрел, когда она с девочками играла, а он с мальчишками.

В декабре начали готовиться к ёлке. Это был у них не первый утренник, и он всегда надеялся, что его поставят танцевать в пару с Ульяной. Но не везло. Не ставили. Вообще не давалась ему музыка: с пением совсем не получалось, хотя стихи песенки он всегда сразу выучивал.

Окончание на с. 2-4

Как дотрагиваются до неба

Это благороднейшие люди нашей страны. Но даже это еще не то, что может «заквасить все тесто», изменить все строение и состояние наше. Все-таки наша история последнего столетия, начиная с 1917 года, слишком отличается от предыдущей истории России, и как ни пытаются некоторые люди говорить о том, что «это все едино, да, были трудности, но путь был правильный», этим «песням», которые мы много лет слышим с советских времен, доверять нельзя.

Что же делать для того, чтобы жить по-человечески, или скажем прямо, жить по-божески? Ведь человек призван жить по-божески, чтобы быть человеком. Но это не получается, в этом и проблема. Не то, чтобы желания нет, не то, чтобы интереса нет – это всё есть. Но когда мы по совести оцениваем себя и жизнь вокруг нас, то оценка получается не очень удовлетворительной.

Очень трудно в связи с этим говорить о христианстве, потому что представление о христианстве сейчас есть у всех, все что-то уже знают, читали, слышали, имели суждение, но насколько оно качественно, насколько аутентично христианству – это вопрос. Мне, уже далеко не первый год и не первое десятилетие священнику Русской православной церкви, приходится постоянно общаться с самыми разными людьми, из разных слоев, разных возрастов, разных национальностей, культур и т. д. И я могу сказать, что с

христианством очень много проблем, и поэтому сейчас уже не надо просто приглашать людей, чтобы поговорить о том, что такое христианство. Я думаю, что действительно каждый мог бы что-то об этом сам рассказать. Не мы должны рассказывать, а может, мы должны иногда вас слушать, во всяком случае, прислушиваться очень всерьез. Когда иерархия, священство, давно верующие люди не слушают никого, мне кажется, это плохой признак. Это неправильно. Потому что в каждом человеке есть что-то глубинное, что-то от Бога, и каждый человек может вдруг взять и этим воспользоваться. Бердяев когда-то говорил, что человек – носитель образа человеческого и образа Божьего, и в этом его тайна. И, наверное, если мы хотим обрести опыт выхода из нашего очень затруднительного положения (о котором я очень кратко сказал в начале своего слова), то, наверное, нужен какой-то прорыв. Нельзя просто взять и переместиться с места на место, со своего обычного хода вещей перейти на какой-то новый: начать поститься, молиться, читать Писание, святых отцов, встречаться, общаться, причащаться, исповедоваться и т. д.

Мне и хотелось бы сейчас поговорить об этом прорыве. Я, к сожалению, всерьез думаю, что нельзя просто идти, идти и перейти к Свету и к новой жизни; к сожалению, путь наш прерывист, если просто будешь идти – свалишься в

Бабушкина черепашка

Однажды Евгения Олеговна, которая у них музыкальные занятия вела, даже попросила его отойти от хора и просто посидеть на стуле рядом, послушать. «Молодец, Антон, все слова выучил, но пока не получается у тебя петь. И даже подтягивать не получается. Надо с тобой отдельно позаниматься». Но не позанималась пока.

И когда новогодний утренник подготовили, где был танец снежинок-девочек с медвежатами-волчатами-львятами-мальчиками, он, ставший медвежонком, попал в пару не с Ульяной, а с совсем неповоротливой Любой, и даже в хороводе оказался далеко от Ульяны.

Зато на следующий день, это уже тридцатое декабря было, последний раз в садике собрались перед зимними каникулами, ему повезло. Наконец повезло.

За ним пришла бабушка, и они уже стояли на троллейбусной остановке, когда появилась Ульяна со своей мамой.

Взрослые поздоровались, оказываются, они были знакомы. Ну, и они с Ульяной поздоровались ещё раз.

В троллейбусе было много народа, но бабушка и Ульянина мама как-то усадили их – втиснули на одно место. Сами стояли рядом – разговаривали.

– Ты где живёшь? – спросил он, а то ведь выйдут – так и не поговоришь.

– Улица Новосёлов, дом восемь, квартира тридцать два, – ответила она. Увидев, что он задумался, прибави-

ла: – Я наизусть свой адрес знаю. Меня родители научили на всякий случай.

– Я ведь тоже на улице Новосёлов живу, – удивлённо сказал он. – Дом тринадцатый, квартира девяносто шесть. Я тоже свой адрес выучил. С папой.

– Знаю ваш дом, – обрадовалась Ульяна. – Самый большой на улице. Бело-оранжевый.

– Да, – сказал он. – Правильно. А ваш я не знаю.

– А у нас хрущёвка пятиэтажная. Их две там стоит, наша от вашего дома подальше. Хотя нам на одной остановке всё равно сходить.

– Да, – согласился он. – Но почему-то мы никогда на остановках не встречались.

– Тебя же папа часто на машине привозит. А мы всегда на троллейбусе.

– Понятно, – сказал он. – Хорошо, что сегодня встретились.

– Конечно, хорошо! Будем теперь и в садике вместе играть. Ты раньше где жил?

– Далеко отсюда. Тоже в хрущёвке. А потом её сломали, и мы здесь квартиру получили.

– И на месте вашего дома хрущёвки стояли. Их тоже сломали, а наши почему-то нет.

– Сломали? И квартиру дадут. У вас сколько комнат?

– Три. Но у нас знаешь, сколько людей живёт! – Ульяна сняла варежку и стала загибать пальцы. – Папа, мама, я, бабушка с дедушкой. И мамин брат

Рассказ Сергея Дмитренко

Начало на с. 1

дядя Вита. А к нему ещё тётя Нина поселилась. Они, может, поженятся. У тебя брат или сестра есть?

– Нет, только двоюродные. Мы втроём живём: с мамой и бабушкой.

– А папа?

– Папа к нам приходит. А по воскресеньям мы с ним гуляем... Вы ёлку какую ставить будете, настоящую или искусственную?

– Мы не будем ёлку ставить, бабушка сказала.

– Почему? Как же без ёлки?

– Не знаю. Ёлка в садике была. Так что наши решили: обойдёмся без ёлки. Что-то не получается в этом году. Зато меня дедушка на ёлку сводит у них на работе и ещё на спектакль с ёлкой мама билеты принесёт. Это во дворце железнодорожников. Я второй раз туда пойду. Там в подарок не только конфеты, даже игрушка есть, как в киндер-сюрпризе.

– И меня папа обещал на ёлку повести. Но всё равно без ёлки дома плохо.

– Плохо, – вздохнула Ульяна.

– Ребята, выходим! – скомандовали взрослые, а когда они оказались на улице, дали новую команду. – Поздравьте друг друга с новым годом и попрощайтесь до встречи после каникул...

Ульяна ушла в сторону своей хрущёвки, а он поплёлся с бабушкой, и даже заход в универсам, где она купила ему любимые меренги, его не развеселил.

– Что-то не везёт твой отец ёлку! – стала ворчать бабушка после завтра-

Слово священника Георгия Кочеткова

христианского клуба, где можно было бы об этом поговорить всерьез применительно к себе, к своему опыту, как положительному, так и отрицательному. Мы время от времени устраиваем такие встречи, уже давно, с 1980-х годов. И опыт показывает, что современным людям, если ты их уважаешь, если ты к ним открыт, если они тебе интересны, пусть лично пока незнакомы, стоит предлагать говорить на такие

пропасть, иногда надо перепрыгнуть, а иногда надо действительно куда-то прорваться. К сожалению, мы редко к этому готовы, мы редко об этом думаем.

Я не говорю, конечно, о каких-то внешних революциях или о реформации, я думаю, вы понимаете, что не в этом счастье. История показала все достоинства и, мягко скажем, недостатки всех этих явлений. Поэтому вряд ли здесь есть какие-нибудь очень убежденные приверженцы реформации и революции. Что же касается эволюционного развития, то современная наша жизнь не дает для этого основания, может быть, просто потому, что у нас не хватает сил или какого-то доверия к жизни, к себе, к другим людям. Или в нас действительно зародилось слишком много негативного, унылого, депрессивного опыта. У нас часто ставят экономику и политику в центр жизни и считают, что все остальное зависит от этого. Но это, как вы знаете, старый традиционный материалистический подход к жизни, и вряд ли он оправдан, хотя многие современные люди остались материалистами, даже забыв все имена классиков этого жанра.

Мне очень бы хотелось, чтобы мы с вами поговорили живым образом, как сейчас принято разговаривать друг с другом, часто даже с незнакомыми людьми. Собираются разные клубы – в Москве их сейчас множество – по разным интересам, но, к сожалению, нет ни одного нормального

ка. – А ведь её ещё нарядить нужно.

– Привезёт, – отвечал он. – Ещё рано. Пойдём пока погуляем.

– Некогда мне с тобой сегодня гулять, стол готовлю. Играй дома.

Но, наверное, бабушке стало стыдно, что она с ним не идёт гулять, и она договорилась с двумя соседками, которые гуляли во дворе со своими малышами, чтоб и за ним присмотрели.

А чего за ним присматривать? Он потихоньку катал ком для снежной бабы, а сам поглядывал в сторону подъезда, не появится ли папин «Форд». И когда он появился, попросился у соседок пойти к нему.

А им-то что? Папу они хорошо знали, почему не отпустить?

Папа, конечно, привёз ёлку. Когда он подбежал, папа уже её вытаскивал через заднюю дверь своего хэтчбека.

– Привет, сын! – обрадовался он. – Сейчас увидишь, какую красавицу я раздобыл.

– Подожди! – сказал он. – Можно тебя попрошу?

– Что?! – удивился папа. – Что-то случилось?

– Всё в порядке, – сказал он. – Просто я хотел тебя попросить.

– Ну... проси...

– Понимаешь, у нас в садике... одна девочка... Уля... Ульяна... ей дома ёлку не ставят... а она хочет... Давай отвезём нашу ёлку ей. Это рядом. Она в хрущёвке живёт, и квартиру я помню.

Папа молчал. Потом спросил:

– Ты точно решил?

– Решил. Можно даже под дверью

поставить, позвонить и убежать. Чтоб сюрприз получился.

Папа снова помолчал.

– Нет, это всё-таки неправильно.

Давай отнесём ёлку и скажем, что это наш с тобой подарок. Согласен быть Дедом Морозом?

– Так Деда Мороза никто не видит.

– Ну, Антон, подловил меня! И всё же сделаем, как предлагаю.

Дверь им открыла молодая женщина в халате. Из-за неё выглядывала Ульяна.

– Антон! – обрадовалась она. – А это тётя Нина.

– Здравствуйте, – сказала тётя Нина. – Хозяев дома нет.

– А нам и не надо, – сказала папа. – Мы к Ульяне пришли. Принесли ей ёлку. – Он взял поставленную у дверей соседней квартиры ёлку, завернутую в сетку. – Говори, Антон.

Антон вдохнул побольше воздуха.

– Ульяна, мы с папой поздравляем тебя с Новым годом! Теперь у вас будет ёлка!

– Спасибо! – вдруг хором сказали Ульяна и тётя Нина.

Тётя Нина взяла из папиных рук ёлку и прибавила:

– Приходите к нам в гости!

– Постараемся, – сказал папа. – До свидания!

Они спустились на улицу, сели в машину. Ехать было недалеко, но папа всё равно застегнул его в кресле.

– Ну, – спросил он. – А как же ты будешь без ёлки?!

– Почему без ёлки? – удивился он. –

У нас в садике была, потом ты меня на ёлку в детском театре обещал сводить, а ещё в парке ёлку на катке поставили, ребята говорили. И коньки напрокат дают... Ведь мы ещё в этом году на коньках не катались. Поучишь меня.

– Ишь ты! Всё продумал. Только давай-ка, сын, я тебя до квартиры отведу, но с бабушкой встречаться не буду. Придумай сам что-нибудь, а лучше расскажи всё начистоту.

– Как это – «начистоту»?

– Правду. Что мы подарили ёлку. Легко сказать!

Он появился дома, будто пришёл с гуляния. Молча разделся, сел обедать, слушая ворчанье бабушки про то, что его отец до сих пор не появился. Потом вдруг сказал:

– Папа не привезёт ёлку.

– Почему?! – изумилась бабушка. – Он же обещал.

– Я его попросил не привозить.

– Что за дуристика?! Как же ты будешь без ёлки? Куда Дед Мороз подарки положит?

– Найдёт, куда. Думаешь, всем детям ёлки ставят?!

Бабушка не успокоилась и стала звонить папе.

Но папин телефон не отвечал.

Пришла с работы мама – пораньше. Она ещё больше, чем бабушка, удивилась, что ёлки нет, и тоже стала звонить папе.

Но и на мамины звонки папа не отвечал.

Уже стемнело, когда заиграл их телефон.

Как дотрагиваются до неба

Начало на с. 1

темы. Потому что иначе уныние съест; вот этот тупик – он же тупик, это не фигура речи, это не политический лозунг, это констатация самого печального факта нашей жизни, которую вынуждены признать даже самые оптимистически и радостно настроенные к жизни люди.

И у нас сегодня есть такая возможность. Я, конечно, сильно рисковал, когда начал сегодня говорить о вещах печальных. Обычно начинают наоборот – с хорошего, радостного: давайте повеселимся, вместе пошутим, все смеются и уже как-то будет легче дышать. Но мне кажется, что можно иначе выйти вот к этому опыту прорыва, опыту духовного созидания. Надо находить выход потому, что нельзя без этого; что же, ложиться и помирать, что ли? Когда человек внутренне умирает, он даже потом, эмигрируя в любую страну мира, какую бы то ни было, не находит там того, что ищет. Я видел таких людей в огромном множестве

в самых разных странах мира, и в Америке, и в Италии, и во Франции, в Англии и Германии, в Испании и где хотите.

Я пытаюсь сейчас взглянуть в ваши лица, и мне кажется, что можно попробовать, рискнуть. Если мы найдем с вами выход из этого положения и приблизимся к опыту прорыва еще здесь на земле, не в загробной жизни (а загробная жизнь – это другая вещь, это другая тема, не сегодняшняя наша тема), к тому, как нам не просто индивидуально, но в какой-то хоть степени вместе научиться жить по-Божески и по-человечески в тех условиях, которые есть. Эти условия вряд ли превыше всего. Есть вещи, которые всегда превосходят любые обстоятельства, всё окружающее. И может быть, нам удастся сегодня до них дотронуться, как дотрагиваются до неба, когда человека «прошибает» и осуществляется истинный прорыв.

Фото Александра Волкова

Бабушкина черепашка

Начало на с. 1

– Папаша твой! – обрадовалась бабушка и, не переспрашивая, нажала кнопку.

Она вышла к лифту, и он вслед за ней посмотреть на папу, послушать, что же папа скажет.

Из лифта вышли Ульяна, её мама с довольно старой коричневой коробкой в руках и, наверное, Ульянин папа. Папа обнимал длинный свёрток с их ёлкой, он её сразу узнал, она была всё так же завернута в белую сетку.

– Нашли! – радостно сказала Ульяна. – Это мы, Антон!

– Ну, говори, – сказала мама Ульяны её папе.

– Добрый вечер, – сказал папа. – С наступающим! Мы, извините, вот с чем пришли... поймите нас правильно. Спасибо вам огромное за ёлку, только она большая, и в квартире у нас никак её не поставить... мы прикидывали... ну, никак.

Бабушка смотрела очень удивлённо. Она просто застыла от удивления.

– Честное слово, не обижайтесь. Зато мы вот что придумали... она придумала... – папа кивнул на Ульяну.

– И ба-абушка моя! – протянула Ульяна недовольно.

– Да. И бабушка, конечно, – поправился папа и показал на коробку в руках Ульяниной мамы. – Здесь – наши ёлочные игрушки. У вас, понятно, свои имеются, но ведь ёлка большая, все поместятся...

– Вот и повесьте наши игрушки тоже – на вашу ёлку! – радостно сказала мама.

– Они много лет собирались, – так же радостно сказал папа. – У нас такие есть, что и не выпускают теперь. Дирижабль, например.

– Иван-Царевич и Жар-Птица, стеклянные гирлянды и дед с репкой. Теремок со всеми зверушками...

– И ещё там есть бабушкина черепашка стеклянная, – добавила Ульяна, показав на коробку. И объяснила: – Она у неё на ёлке висела, когда бабушка

даже младше, чем я была. И ты её, Антон, повесь так, чтобы все видели.

– Ретро! – важно сказал папа Ульяны, и все рассмеялись.

– А мы к вам, если сложится, в гости придём, – сказала Ульянина мама. – С бабушкиными пирогами.

– Чего это вы все двери нараспашку?! – раздался сердитый голос его мамы, вышедшей из квартиры. – Холоду напустили...

Увидев улыбающуюся компанию, она замолчала.

Остановливаясь, лягнул лифт. Створки раздвинулись.

Из лифта, пятясь, выходил его папа.

Ёлка, которую он вытаскивал, была ещё выше, чем первая.

